

милена стори

4 МУЖА?!

Милена Стори

4 мужа(?)отбор(?)

<https://litres.ru/74320449>

Аннотация

ОДНОТОМНИК! Я очнулась в теле взбалмашной магички. Единственный источник информации - несносный парень. Дальше хуже. Я - теперь наследница ценных камней. За них готовы убивать, предавать, идти по головам. Как в этой ситуации найти себе защитников?! Кто же сможет помочь? Глава таинственной организации, по совместительству являющийся императором? Двое мужей свалившихся на голову? Ещё и отбор грядёт, на котором мне предстоит выбрать минимум ещё одного мужа... #НЕ МНОГОМУЖЕСТВО

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	38
Глава 4	52
Глава 5	65
Глава 6	80
Глава 7	87
Глава 8	100
Глава 9	108
Глава 10	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Глава 1

Полина.

Я приходила в себя под разговор двоих, абсолютно не понимая: "Кто говорит?" и "Где я?".

"Откуда у меня взялись провалы в памяти?".

То там, то тут раздавались неотчётливые голоса, но сколько бы я не старалась понять о чём велась речь в беседе...по-моему двоих, слова доносились до меня, как через толщу воды. Я не улавливала сути того о чём говорили, и не понимала чей именно голос звучал - мужской или женский.

Не успела я запаниковать, шум в ушах резко стих, и первое, что я услышала, было:

— Только посмотрите на себя, Эмириэль, - в голосе говорившего мужчины...вроде как мужчины...проступило осуждение.

Я... Ошиблась?

Нет, абсолютно точно голос был мужским, но... Откуда в моей квартире...взяться(?)...недовольному мужику(!)...

Телевизор? Воз...можно... Нет, постойте... А разве я не выключала его, прежде чем заснуть?

— Не отходили от неё... Держали за руку всё то время, пока ваша невеста была без сознания, - тем временем, пока я терялась в догадках, продолжал упрекать первый мужчина второго. – Выполняете работу храмовиков*, даже лучше них

самих.

— Светлейший лэрд, - спустя непродолжительную паузу вполне спокойно заговорил другой голос, также мужской. — Прошу простить меня за излишнюю эмоциональность, но, так как пострадала Миэль, я ничего не могу с собой поделать. Она... Приходит в себя? Я же прав?

— Правы, - с недовольным "тц-ск" подтвердил первый голос.

Абсолютно не понимая о ком вели разговор двое, я предприняла ещё одну попытку открыть глаза.

Не вышло...

Почему у меня "не вышло" всего-то открыть глаза?

Что со мной такое?

Мне стало страшно, но, сколько бы я не старалась напрячь память, она не предоставляла мне ничего полезного из того, что могло бы мне помочь понять ситуацию. В голове всплывали лишь обрывки типичного вечера девушки, необременённой ни увлечениями, ни семьёй.

Чего уж там говорить? С недавних пор у меня даже парня не было.

Мой, теперь уже бывший молодой человек, бросил меня накануне Нового Года, приведя в качестве довода, аргумент, что я - неисправимый трудоголик. Тот факт, что мне нужно выплачивать кредит за машину. А в будущем я ещё и планировала взять ипотеку, чтобы вскоре обзавестись собственным жильём, он во внимание не принял. Как и то, что, мы с

ним проводили бы больше времени вместе, работай он нормально.

Как будто я сама горела огромным желанием так сильно "убиваться". Другого просто не оставалось, кроме, как соглашаться на сверхурочные, а после них ещё и рыть интернет в поисках подработки на выходные.

Помимо кредита, сжирающего основную часть заработанных мной денег, оставались и другие жизненно важные траты: еда, коммунальные услуги, одеться также во что-то было нужно... Так что, Павел, мой бывший парень, непризнанный миром искусства гений игры на гитаре и рисования гуашью... Разозлив меня своими несправедливыми упрёками и тем, что я якобы с ним, бедненьким, проводила мало времени, а ему скучно... Справедливо был послан мной по всеми известному пешему маршруту.

Обидевшись, Пашечка(так его всегда называла, и наверняка продолжает дальше, мать), гордо фыркнул, и соизволил съехать с квартиры, которую я снимала на свои собственные деньги. Пашечка же, "мамочкина радость", ни копейки за квартиру, в котором мы с ним совместно проживали, никогда не платил.

Об этом я ему и зло напомнила, что стало причиной скорейшего его ухода. Скорейшего - по меркам Пашечки. По моим, так он своим нытьём неторопливо, чайной ложечкой, выел мне весь мозг...

Тем, что ему придётся вернуться к родителям, а он не хо-

чет. Тем, что у него депрессия начинается, и вообще он себя чувствует - "Как-то не так, как раньше." ...

Я кивала на каждое слово, и продолжала выполнять рутинную работу: такую как готовка, мытьё посуды и прочие обязанности любой, по понятию мужчин, уважающей себя женщины. С каждой минутой Пашечка давил мне на жалость сильнее. Думал, наверное, что я пойду на попятный и извинюсь перед ним. Предложу жить с ним и дальше долго и несчастливо, но не тут-то было. Во мне разыгралась гордость. Решил, что расстаёмся, значит, так тому и быть. Расстаёмся! С меня как розовые очки слетели. Неожиданно даже для самой себя, я вдруг поняла, что по сути, а не такая уж и плохая мысль - расстаться.

Наталкиваясь на стену равнодушия с моей стороны, Пашечка из раза в раз дул щечки, но спустя время, растянувшиеся для меня на, как будто век, он таки, собрав свои шмотки, съехал.

После того, как дверь за моим бывшим захлопнулась, я повалилась на диван, и счастливо разулыбалась. Мысль о том, что завтра на работу, мою радость немного поубавила. Но я отогнала от себя пессимизм и, наготовив вкусной еды, впервые за долгое время решила заниматься ничегонеделанием. Жизнь одной показалась мне глотком свежего воздуха. Я и позабыла, каково это - делать то что хочется и не выслушивать капризы по сути не моего "ребёнка".

Даже у самой терпеливой девушки случился бы нервный

срыв от заскоков моего бывшего. В это трудно поверить, но я уже и не помнила, когда не носилась по квартире как оголтелая, чтобы исполнить все, до последней, его просьбы...

Ох, уж эти Пашечкины просьбы!

Как они меня выбешивали, словами не передать.

То, что я пахала так, что передо мной даже ломовая лошадь сняла бы шляпу и, стоя, поаплодировала бы, Пашечку не заботило. Каждый Божий день, он заколёбывал меня просьбами по типу: "Принеси соль.", "Долей кофейку.", "Помассируй плечи." и даже "Полечка, как насчёт того, чтобы отсосать?". Касаемо последнего у дуры, меня, остались ещё какие-то мозги, чтобы не унижать себя тем, чтобы мной пользовались, словно куклой из магазина для взрослых.

После вопроса придурка "Непрочь ли я сделать ему минет?" (фиг знает за какие заслуги) я линяла когда куда: то спать, то в душ, то посуду мыть.

После того, как скинула с себя этот балласт, в лице последнего мудака, а не нормального парня, я провалялась на диване до поздней ночи. Культурно разлагалась за просмотром сериала, что давно планировала посмотреть. Впервые за много лет я не испытывала вины за то, что отдыхала, и абсолютно очевидным стало то, что утром мне не помогли даже два будильника...я проспала.

Носясь от кухни к ванной комнате и обратно, я пыталась привести себя в порядок. Выходило п не особо. Пока красилась - кофе убежал. Безбожно опаздывая, я так и не сварила

себе новый, и побежала на работу, без порции бодрящего напитка, что было опасно, ведь засыпала я буквально на ходу.

Работала я офисным сотрудником, должность которой была той ещё скороговоркой, которую я-то не всегда могла быстро произнести, да и... Данную должность я занимала в небольшой фирме, так что... Как такового смысла учить "старший работник по бла-ла-ла...ла...ла" не было.

По дороге на работу я хотела купить кофе, но в целях экономии отказалась от идеи того, чтобы взять американо в пафосной кофейни, удобно расположенной прямо рядом с моей работой.

Сразу после того, как зашла в офис и поздоровалась с коллегами, помню, весь день я клацала по клавиатуре, стараясь доделать задание нашей всегда требовательной начальницы. До конца рабочего дня, не успела, и осталась на работе до часа ночи.

К половине первого ночи я таки успела доделать порученное мне нашей, в кавычках любимой, Элеонорой Николаевной дело, а вышла из офиса я ровно в час ночи. Задержалась на целых полчаса, по несколько раз проверяя точно ли сохранила файл на компьютере... Перепроверила всё ли нормально и всё ли выключено.

Когда удостоверилась, что с офисом ничего не случится, и он не взлетит на воздух в моё отсутствие, натянула впопыхах куртку, сапоги. И, предвкушая здоровый шестичасовой сон в своей тёплой постельке, сгребла со стола в сумочку

блокнот с заметками, бутылку воды и остатки шоколадки - единственную что успела поесть за весь день. Закрыв офис, радостно поспешила домой.

Уже находясь на улице, я нервно(ночь же тёмная, страшно было жуть как, нарваться на нехороших людей)поглядывала на дисплей телефона, ожидая, когда приедет такси. Вместе с оповещением о том, что водитель задерживается, на мою голову полился дождь. Я выматерилась и спешно рванула под навес, находившегося ближе всего магазинчика с какими-то оккультными штуками.

Забежав под козырёк, приложила руку к отчего-то пропустившему удар сердцу. Только хотела посмотреть что там с такси, как за спиной у меня раздались мелодичные переливы колокольчиков. Они оповестили о том, что кто-то вышел из магазина. Я пододвинулась, чтобы дать человеку пройти и поразилась тому, что в двадцать первом веке остаются ещё те, кто верит во всю эту чушь с обрядами, свитками, шаманами и прочим - нелогичным и неподдающимся объяснению.

Какой вот нормальный человек в час ночи заявится в магазин, находящийся далеко от центра города? Точно никакой, а, значит, из магазина вышел чудик, с которым мне лучше быть осторожнее...

С опаской я покосилась на него.

— Ты рано, - удивил меня незнакомец своим глубоким, как из эротической фантазии голосом.

Возникнув в дверной проёме магазинчика, тёмный силу-

эт высокого, атлетически сложенного молодого человека напугал меня, и заставил испуганно вздрогнуть.

— Мы должны были встретиться позже, - сделал он шаг вперёд ко мне, но поразительно, так и остался для меня нечётким силуэтом. — Намного позже, Полина.

"Откуда он узнал моё имя?", - пронеслась в моей голове эта мысль.

В страхе я попятилась назад.

"Что со мной? Состояние такое, будто бы заболела, и вот-вот свалюсь в обморок."

Я отходила от магазинчика всё дальше, нисколько не заботясь о том, что если сойду с крыльца, промокну под дождём. Ни при каких обстоятельствах я не желала разговаривать со вселяющим в меня страх парнем. Пятясь, я сделала от него ещё один шаг, но сойти даже с одной ступеньки, у меня не вышло. Шпильки сапожек вдруг влетели во что-то... Я покачнулась и стала терять равновесие. Когда же не нашла точку опоры, не сдержала испуганный вскрик.

Подумала, что уже стоит попрощаться с жизнью и я упаду с самой верхней ступеньки лестницы. Со своим постоянным невезением, ещё и наверняка кубарем слечу вниз, что точно обернётся для меня трагичным исходом, но... Неуловимо очутившись рядом, незнакомец удержал меня от падения тем, что обхватил пальцами запястье, помогая устоять.

Сморгнув воду, я присмотрелась и увидела всполохи искр. Они пробегали там...тут... Как будто были везде... Или мне

они лишь мережились.

Я хотела попросить отпустить меня, но внезапно голову пронзила адская боль. Застонав, я пошатнулась и упала бы назад, только вот меня подхватили на руки так легко, что мне только и оставалось безвольно повиснуть... А потом... Что же было потом?

— Как вы себя чувствуете, адептка? - первое, что услышала я после того, как немного пришла в себя.

Отмахнувшись от воспоминаний прошлой ночи, больше похожих на сон, я ухватила за незнакомое слово.

К-хм... Адептка? А кто такая "адептка"?

Медленно я похлопала ресницами, чтобы прояснить зрение.

В начале картинка была нечёткой, но спустя недолгое время мутная пелена перед глазами подёрнулась, и я увидела светлый потолок, похожий на те, что в номерах отелей.

Скосив взгляд вправо, я обнаружила по правую руку от себя мужчину с огненно-рыжими волосами.

Взволнованно он смотрел на меня и держал мою руку в своих тёплых, немного шероховатых ладонях.

Уставившись на него, я первое время не поняла - как могут у человека быть столь нереалистичными глаза.

"Линзы?", - предположила про себя я.

Красный взгляд уж точно не существовал в природе, об этом я знала точно.

Солнце лилось из окна мягким потоком и от этого взгляд

мужчины играл всеми оттенками бордо.

Выглядело непривычно...пугало, но и манило - тоже.

А ещё...

Глупо вспомнилось о том, что красный - цвет страсти.

Такой взгляд...

Он будто бы обещал многое...

— Миэль? - нежно отвёл волосы от моего лица обладатель фантастически прекрасного рубинового взгляда.

Не в силах выдержать зрительный контакт, я соскользнула взглядом вниз и остановилась на необычного фасона рубашке.

Поняла, что сделала это зря, когда не смогла перестать смотреть на стальные мышцы, что бугрились под тонкой тканью мужской сорочки.

Они так и притягивали взгляд. Казалось, рубашка огнево-лового мужчины больше показывала, чем скрывала.

Под ней чётко проглядывались и косые мышцы пресса, и развитые мышцы груди и рук. А ещё, когда мужчина наклонился ко мне, спрашивая повторно о том: "Как я себя чувствую?" ... Мой нос уловил тонкий аромат чего-то манящего и притягательного.

Источник этого безумно вкусного аромата - он? Нависшей надо мной и обеспокоенно заглядывающий мне в глаза рыжеволосый красавчик?

— Ты в порядке, П... - красавчик сбился и бросил взгляд куда-то в сторону. —...Миэль, - договорил.

Я не ответила, так как единственное, что я могла делать, беспомощно моргать.

Первое время я даже в кровать сильнее вжалась, неспособная уgomонить мысли, ускокавшие в сторону всяких непристойностей.

От одного вида мужчины, что так и нависал надо мной, я готова была хоть сейчас раздвинуть перед ним ноги... М-да.

Ну и ну. Это так на мне сказывалось то, что бывший меня не удовлетворял?

Я от отсутствия нормального секса, в котором обе стороны получали удовольствие, уже нафантазировала себе всяких мужиков из фэнтези... Чудесно... Волшебнo... Просто прекрасно... Докатилась, что называется.

— Для начала, Эмириэль... - влез в наши гляделки с огненным красавчиком второй голос. —... Дайте вашей невесте прийти в себя.

Чувство тепла с моего лица пропало - это рыжеволосый убрал руку, напоследок нежно, хаотичными движениями огладив щеку.

С сожалением мужчина отодвинулся от меня и я выдохнула от облегчения.

— Конечно, Светлейший лэрд, - улыбнулся кому-то этот некий Эмириэль.

— Адептка Алэя, - по-военному обратился к кому-то кто-то.

В поле моего зрения мелькнули светлые волосы, но, впро-

чем, они быстро пропали.

— На вас временный стазис, чтобы дать время костям срастись. Осталось подождать немного. Пока же, отдохните.

Мои глаза сами по себе округлились от удивления, когда я увидела внешность второго мужчины.

Ранее я никогда не видела такого...таких...представителей сильного пола.

Кто они?

Актёры?

Сбежали из театра, а по дороге меня, свалившуюся от усталости, прихватили?

Кто вообще этот светловолосый мужчина и почему он так идеально выглядел с длинными волосами, часть из которых были заплетены в замысловатую косу?

В живую я столь причудливых кос никогда не видела... Да и в кино, не помню чтобы...

Только если у каких-нибудь персонажей из сказок...

Из одежды на блондине были чёрные сапоги, такого же цвета брюки и рубашка.

Столь мрачный подбор одежды, разумеется, контрастировал с белыми как снег волосами.

Несколько пуговиц на рубашке светловолосого были расстёгнуты, обнажая золотую вязь. Начинаясь от уха, она заходила на часть шеи и убегала вниз.

Мой мозг ответственно фиксировал детали, я же сама не переставала удивляться.

Почему глаза у блондина полностью чёрные? Ничего непонятно.

Я то ли валялась у работы в отключке и видела реалистичный сон, то ли...даже и не знаю.

— С вами побудет жених, - сказал мне черноглазый блондин.

Его внешность действительно бросалась в глаза и запоминалась надолго, да только... Находиться в компании блондина мне было необъяснимо неуютно и дискомфортно.

— Я навещу вас, чтобы снять заклятие стазиса, позже, - продолжил тем временем говорить он.

Как блондин сказал? Заклятие стазиса?

Я что в секту попала?

Боже...хоть бы я была в коме.

Как сбегать от фанатиков, меня никто не учил. Я обречена на верную смерть, если то, что я сейчас видела - происходило вправду.

Вызывая интерес, блондин достал из кармана брюк золотую пластину. Провёл над её поверхностью ладонью.

Я хотела иронично хмыкнуть, но весь скепсис у меня улетучился, стоило серому облаку проявится над обычным куточком даже не драгоценного металла.

На него некоторое время и смотрел внимательно светло-волосый, а после обратился к непонятно кому:

— Я вернусь через лян*.

— Конечно, лэрд. Спасибо вам, - ответил вновь спокой-

ным голосом рыжеволосый.

Блондин на слова своего знакомого молча развеял облачко, убрал пластину и покинул комнату, в которой я находилась.

Оставил меня наедине с тем, кого я знать не знала...

А я же ещё и двигаться не могла, то есть со мной рыжеволосый мог сделать всё, что угодно, а я даже и не пикнула бы.

По спине заструился холодный пот.

Какой же... Лян.

— Понимаю, что сейчас не время, но нам... - сел огненный красавец на кровать рядом и опять взял мою ладонь в свои - крупные.

Мне не осталось ничего иного, как снова начать разглядывать мужчину передо мной.

Говорить и двигаться, я не могла, но, к счастью, видела то, что происходило вокруг.

Признаться честно, мужчина, что сидел напротив был невероятно красив...

Навскидку я дала бы ему лет двадцать пять.

Черты лица приятные, но в тоже время в них проглядывалась сила и нерушимая ничем воля. Такого человека просто заставить делать то чего он не желал.

Выглядел вполне дружелюбным. В нём, как мне показалось, не было агрессии или затаённой злобы.

Вот этот, в данную секунду схвативший меня за правую руку обеими ладонями властный парень – оружие массового

поражения.

Он не то что красив собой, он, как будто прежде, чем зайти сюда, прошёл через фильтр «идеальности».

Чёрная с алой вязью на плечах рубашка, которую я уже успела оценить в первое моё пробуждение, идеально подчёркивала мускулистый торс. Брюки сидели так идеально на крепких стройных ногах, что мне аж завидно стало, а ведь я женщина.

И волосы такие интересные - переливались, как огонь в камине. Залюбуешься.

В отличие от блондина, у рыжего - волосы были скреплены шелковой чёрной лентой, украшенной крошкой драгоценных кроваво-красных камней на самом конце.

— Ты ведь неспособна сейчас на разговор, - прервал тишину красавец, и я зависла на его порочной формы, как созданных для поцелуев, губах.

Да что же такое? От бесконечных переработок я извращенкой стала? Что за дурацкие сны я стала видеть?

— Не будем тогда разговаривать, - дополнил себя мужчина и поднялся. — Может воды?

Я попыталась ответить, но сил не осталось. Появилось дикое желание - закрыть глаза и отдохнуть.

Со спокойной душой я сделала это, но прежде, чем уснула, подумала:

"Настолько интересный сон и не смогла досмотреть...жаль...".

Во второй раз я очнулась от аккуратных прикосновений к запястью.

— Вы можете чувствовать легкое недомогание...

Что? Я... Продолжаю спать?

— Ч-ч-что?

Простое слово, но даже его у меня не вышло сказать без заикания и хрипов.

— Лучше вам некоторое время не говорить, - помог мне неизвестно когда вернувшийся блондин принять сидячие положение.

Хотя помог – сильно сказано.

Так! Слегка прикоснулся к месту в районе лопаток, чтобы я могла приподняться на кровати.

Подушку же под спину подложил мне... Эмириэль, кажется. Взбивал мне подушку и беспардонно трогал и щупал маня где ему угодно и как ему угодно.

Вместе с этим мило и невинно интересуясь, удобно ли мне.

Я кивнула и проскрипела: "Удобно."

Обалдела от творящегося беспредела настолько, что даже других слов не нашла.

— Кости срослись, - просветил неведомо мне кого блондин, проведя над моей грудью ладонью.

Спасибо, что на нормальном расстоянии её при этом держал.

— Какая хорошая новость, - мурлыкнул рыжий, заставляя меня, пасмурно смотрящей на него, нахмуриться.

— Ваш отец с мачехой около лазарета, adeptка, - внезапно сказал блондин и понятное дело шокировал меня.

Отойдя от нас, он снова выудил уже знакомую мне пластину, но теперь уже из внутреннего кармана пиджака...или сюртука.

— Разрешаете навестить вас, adeptка?

На этот сухой вопрос, я кивнула.

Что творится-то, а?

От шока и того, как реально всё ощущалось, я даже спрашивать побоялась...

Отец и мачеха...хотят меня навестить.

Но у меня никогда не было мачехи. Мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне было пять. Меня вырастила бабушка и дедушка.

Так о каких отце и мачехе могла идти речь?

Очумело я следила за тем, как черноглазый, провёл по куску металла рукой. Когда же он вновь посмотрел на меня, его глаза из чёрных стали обычными, голубыми.

— Разрешение я дал. Набирайтесь сил, adeptка. Хорошо отдохните, - посоветовал мне.

Зависнув, как старый дедушкин проигрыватель, я смотрела и смотрела на светловолосого, а он ждал и ждал...

Чего?

Светлая бровь заломилась в вопросе, а я дальше себе мол-

чала, боясь произнести и междометие.

— Спасибо, Светлейший лэрд, - влез между нами рыжеволосый. — Если бы не вы... - опять сделал непонятный жест у сердца.

Приложил раскрытую ладонь, потом сжал её в кулак и склонил голову

Жу-у-у-уть. Атмосферно – не то слово. Но больше жутко сделалось.

— Да, - насмешливо перебил рыжего... М-м...

Лэрд?!

Что за обращение такое?! И «Светлейший» тут к чему?!

Брюнета называли бы «Темнейший»?

— Если бы не я... А в общем не стоит меня благодарить, Эмириэль. Я был ближе всех и сделал то, что должен ю...

Так и не придя к какому-либо логичному умозаключению, я перестала ломать голову и выбрала внимательно послушать разговор этих двоих, выглядевших так, будто бы они ведут только им одним известное сражение.

—... Советую вам, в другой раз, лучше следить за невестой. Кто его знает, успеют ли ей помочь... - на губах блондина появилась презрительная усмешка.

Ответить рыжеволосому помешала белая дверь. До того, как она открылась, я и не замечала, что она есть. Наверное, тому виной – белые стены, да и вообще белый антураж во круг.

— Миэлечка, девочка моя, - сотряс вопль стены.

Не успела я пикнуть, а меня уже смяли в объятиях.

— Задушишь её, Гертруда, - скучающе подметил женский голос.

— Ох, да! Простите, госпожа, - пробормотала некая, похоже что любящая обниматься "Гертруда" и освободила меня.

Ненадолго.

Следующие объятия оказались не такими крепкими. Скорее, неловкими и холодными.

Мигом мне захотелось, чтобы отпустили. Хорошо, что осуществилось моё желание быстро.

— Я так переживала о тебе, ребёнок, - поправила мне женщина волосы. —Как же так вышло? Кто тебя обидел? Расскажи маме.

От шока я вдохнула сильнее нужного и закашлялась так, что любой курильщик обзавидовался бы.

— Приляг, приляг, - насильно заставила меня откинуться на подушку «добрая мама».

— Дорогой, посмотри! Лэрд ушёл. А я, сам знаешь, в целительстве несильна, - попросила блондинка у...

Скосив глаза вправо, я увидела, как страшный на вид мужик, со шрамами пересекающими даже его лицо, сошёл с места и направился ко мне.

Дойдя до меня, он бесцеремонно оторвал от кровати мою руку и сдвинул её так, что вроде даже косточки хрустнули. К чему-то прислушался...

Пока страшный на вид мужик о чём-то думал, я принялась разглядывать окруживших меня людей...

Надеюсь, людей, а не инопланетных монстров.

Рыжеволосый красавец занимался тем, что искал что-то в исходящим от его пластины облаке. Мачеха же и коренастая на вид женщина - Гертруда, наблюдали за мной и "лицом со шрамом".

Сжимая мне руку, "лицо со шрамом" так и ждал неизвестно чего.

Чтобы моя рука отвалилась, что ли?

Нет... Кажется, я больше не вынесу...

Стоило мне об этом подумать, как мужик отпустил моё запястье. Незаметно я выдохнула от облегчения.

— У неё изменения в...

Я удивлённо вскинула брови, удивляясь тому что же такого серьёзного и страшного дядьку "Шрам" способно было смутить.

Какие у меня изменения?

Чего он не договорил?

— Грудь. Именения находятся там, - безучастно подсказал Эмириэль и, подбросив пластину, схлопнул дымку-облачко.

Незнакомец, под номером три, он же "лицо со шрамом", кивнул.

Кинув на меня почему-то взгляд, с оттенками грусти в нём, Эмириэль вдруг расплылся в мерзкой ухмылочке:

— Конечно, в районе драгоценной груди Миэль будут изменения. После двадцатого уровня никриса, иначе быть не могло.

Слова рыжего завели меня в ещё больший тупик.

И почему нельзя развёрнуто объяснить?

Где спрашивается, полагающаяся всем попаданкам, а делаем грустный вывод, что я теперь, прости, Господи, попаданка, пояснительная бригада?

Испуганный «ох» Гертруды вытащил меня из печальных раздумий.

Я сфокусировала взгляд на женщине... Наверное, являющейся нянюшкой предыдущей владелицы этого тела.

Закрыв рот ладонью, Гертруда (Нянюшка?) с ужасом смотрела на меня...

Что её так напугало?

Повернув голову влево, я наткнулась взглядом на того суrowого мужчину, похожего на дровосека.

Он не отводил взгляд от невозмутимого Эмириэля. Блондинка же, по видимости, моя мачеха, стояла рядом со мной, видом напоминая статую. Кто-нибудь объяснит мне: "Что тут происходит?", - сохраняя молчание, подумала я.

##; Храмовики - это те, кто служат в храме. Храмовик - самый низкий ранг.

Лечение божественной силой - то, что входит в их обязанности.

Более высокие чины, такие, как, к примеру, "Святой

отец", так же могут исцелять(и намного лучше, из-за более высокого уровня божественной силы), но обычно предпочитают этим не заниматься.

¿лян - час

Глава 2

Первой повисшего в комнате напряжения не выдержала Гертруда:

— Господин Эльрих, неужто вы говорите про проклятие двадцатого никриса?

Эмириэль(он же -"господин Эльрих")не ответил. Был занят тем, что смотрел на меня.

"Что это с ним?"

Я почувствовала себя ещё более неудобно, когда вместе с Эмириэлем на меня пристально посмотрели все присутствующие здесь. Включая даже мужчину со шрамом, пугающего меня больше всех здесь. Кстати... А где именно-то? А то я всё: "Здесь-здесь.", толком и не понимая где нахожусь.

Я подумывала осторожно покрутить головой, чтобы осмотреться, но Гертруда помешала сделать мне это тем, что вновь предприняла попытку получить ответ на свой недавний вопрос:

— Господин? - напомнила она о себе грудным голосом.

Попав под прицел пристального взгляда того, к кому Гертруда обращалась "господин", я, почувствовала себя ещё более неудобно, и сглотнула...

Наверное, мне бы стоило самой спросить: "Что такое "проклятие двадцатого никриса?" и "Имеет ли он в виду его?".

Но пока я думала, как начать так, чтобы не упасть в грязь лицом, а пятой точкой - в какую-нибудь темницу(или как у них здесь "тюрьма" называется?), меня опередили.

— Да, - подтвердил Эмириэль. — Я имел в виду именно проклятие двадцатого никриса.

— Но, господин! - воскликнула Гертруда. — Как же такое возможно? После этого проклятия ещё никому не удавалось выжить. Или(?)...ох... Чего это я?! Госпожа ведь такая талантливая магичка, ей всё под силу.

Я не отреагировала на комплимент даже улыбкой.

Просто, потому что не время улыбаться. Не дай Бог, меня ещё сочтут сумасшедшей.

Зачем мне усложнять и без того сложную ситуацию? Верно, незачем.

— Это то, что я и хотел спросить у твоей... - Эмириэль сделал ударение на последнем слове. —...госпожи. Так что, Миэль?

— Что? - испуганно выдохнула я, и отшатнулась от приблизившегося ко мне... Эмириэля...

Какое необычное имя придумало моё подсознание.

Так вот, этот некий Эмириэль, так сильно подался вперёд, что мой нос вновь защекотал терпкий будоражащий запах его тела и... "Бог ты мой!", - Сильнее нормального я испугалась реакции своего тела, и отпрянула ещё больше. За руку меня притянули к себе снова, что заставило меня сесть прямо, да так и замереть.

— Расскажешь мне как же ты смогла выжить, Миэль?

Пытливо Эмириэль всматривался в моё лицо, а я... Я просто не знала, что мне лучше всего будет ответить.

Схватив ртом немного воздуха, я еле держалась, чтобы снова не потерять сознание.

— Я... Я и сама не знаю, - прошелестел мой...нет...вернее, совершенно чужой, абсолютно не похожий на мой, голос.

Уйдя в полное непонимание, я избрала, как посчитала, самую безопасную линию поведения. Или же... Напротив?

— Не понимаешь? - удивился Эмириэль совсем незначительно. Как и вовсе не делал этого.

Я кивнула со всей серьёзностью.

— Какое поразительно стечение обстоятельств. Удобно ты устроилась...дорогая невеста, - заметил Эмириэль.

— Достаточно! - вдруг сорвалась моя...нет. Тела в которое я попала(?)...вроде как мачеха.

Оттого насколько громко, отчасти даже визгливо, прозвучал её голос я вздрогнула.

Что с ней?

Зачем так громко-то?

— "Достаточно" что, мистэри*? - Эмириэль повернулся к моей мачехе в пол-оборота. – Разве я сказал что-то что заставило вас почувствовать себя оскорблённой? Всего лишь хотел удовлетворить собственное любопытство и узнать, что случилось. Я не имею право и на это, мис-тэри?

Издёвку в этом обращении слышала не я одна, так как,

поджав губы, мачеха задрала подбородок ещё выше, выражая этим своё презрение.

Сцепив пальцы в замок, и, как мне показалось, выдавая своё волнение, она стала выглядеть ещё более хладнокровнее, чем была до...

— Спешка тут ни к чему, - вскоре негромко пробормотала женщина. — Я подожду столько, сколько потребуется. В будущем Миэль нам сама обо всём расскажет...это жестоко. Не слишком ли ты...?

— Что именно, мистери, вы считаете жестоким? - перебил Эмириэль.

— Давить на чудом выжившую девочку, - терпеливо, хоть и скривившись, пояснила мачеха. — Предупреждаю тебя, либо остановись самостоятельно, либо мне придётся...

— Можете не озвучивать свою угрозу, мистэри. Как вам будет угодно. Я покину вас сейчас и навещу свою невесту...- интонацией Эмириэль подчеркнул слово "невеста" и поднялся с постели. —...позже.

Последний раз окинув меня взглядом, рыжеволосый кивнул остающемуся безучастному ко всему... Отчиму? Или чего хлеще - моему отцу?...и вышел через дверь.

После его ухода мачеха мигом растеряла всю свою холодность и надменность.

— Говорила тебе не общаться с ним. Проклятый смесок, - выплюнула она.

Повторно я вздрогнула всем телом, но теперь уже от нена-

висти, что отчётливо слышалась в голосе женщины.

Но...

Чем же она вызвана?

Как не грустно это признавать, до сих пор я не понимала мотивы персонажей собственного сна!

— Миэль. МИЭЛЬ!

Я моргнула и очнулась, постфактум понимая, что голос мачехи от раздражения уже начал звенеть.

— Д-да?

— Ты поняла меня?

Что делать? Что я должна была понять?

И вышло же у меня прослушать всё что мачеха говорила, а теперь... Мне признаться ей в этом?

— Да. Поняла, - сделала я выбор не сознаваться, и даже улыбку нацепила на губы, чтобы выглядеть более убедительно.

Только вот вышло не совсем то, что я планировала.

— Ценю, что ты так рада предстоящему отбору, - по всей видимости, неправильно интерпретировала мою вымученную улыбку мачеха и совершенно незаботливо убрала мне волосы назад. – До него ты обязательно должна поправиться. Осознаешь, что это очень серьёзно?

Оттого как мачеха стала выглядеть... Она словно в акулу превратилась, что вот-вот схватит тебя и уже никогда не отпустит... Во второй раз за всё время я стала сомневаться... А, действительно, ли я вижу сон? Слишком уж реально всё

ощущалось.

— Да. Конечно, - повторила я, даже приблизительно не догадываясь, что за отбор грядёт и почему он так важен.

— Госпожа, - обратилась ко мне, до этого стоящая неподалёку Гертруда.

— Да? - произнесла я потерянно и переплела пальцы между собой. Старая привычка, оставшаяся со мной со времен школы.

— Может, вы голодны? - спросила с сочувствием Гертруда.

Медленно, сомневаясь в том, имею ли я право на это, я кивнула.

Честно говоря, есть мне особенно и не хотелось. Но я согласилась, надеясь, что Гертруда, уйдя за едой, утащит и не моего «отца», а, самое главное, «мачеху», давая мне возможность привести мысли в порядок и разобраться с творящимся беспорядком.

Что же со мной случилось? Я сплю? Брежу? Или же... Я, и правда, попала в другой мир?

П-ф! Да нет...такого же просто не может быть.

После моего осторожного ответа, Гертруда ушла, но я не успела даже начать испытывать сожаление по поводу того, что она не забрала родителей Миэль. Быстрее этого, одарив меня дежурной улыбкой, мачеха выразительно зыркнула на "мужчину со шрамом" и замораживающим тоном, оповестила меня о том, что им уже пора.

— Милая, мы пойдём, - сладко пропела женщина. — Навестим тебя в день отбора.

Чувствуя как по спине пробежали мурашки от сладкой интонации блондинки, я не нашлась. Было что-то такое жуткое в ней, но что именно... Понять я затруднялась. Беспрекословно подчинившись, и, не посмотрев в мою сторону даже мельком, мужчина предоставил возможность блондинке взять его под руку. Пара уходила неспешно. Спустя несколько минут раздался хлопок двери...я осталась одна.

Ну, что ж...

То, чего я так хотела, свершилось. Они ушли. Так... Для начала нужно успокоится! Я успела лишь подумать об этом, дальше...

— Ай, - вскрикнула я, когда руку ни с того ни с сего ударило током.

Что за...? Я посмотрела вниз и увидела тонкое бледное запястье, что украшал светло-розовый драгоценный браслет.

"Камушки-камушки-камушки, бусинка...", - Говорила я про себя, разглядывая украшение.

"Что из этого может бить током?"

Хотя не стоит забывать о том, что мир магический. Значит, и от простой деревяшки можно получить...

В центре неизвестный иероглиф. Такие причудливые изгибы..."

Завороженно я провела по рисунку.

— Какие будут распоряжения, г-г-г-госпо-жа? - слыша-

ла я, и, даже не поворачиваясь, догадалась, что это опять ко мне.

Мужики этого мира, все должны, предстать передо мной, как лист перед травой*?

Угу.

Цветочек в горшочке, подоконник белый-белый и черно-волосый парень - вот, что увидела я, повернувшись. И зрение меня не подвело. Передо мной был не brutальный мужчина.

Нет!

В паре метрах, задрав одну ногу, а второй, хулигански качая, сидел именно паренёк.

Причём одетый по-земному. Джинсы! Рубашка, расстёгнутая сверху на несколько пуговиц.

Красные кроссовки были единственным ярким пятном.

Вся остальная одежда мрачнее ночи. Ещё и запястья все были в фенечках, и кожаных браслетах.

Почему-то возникла ассоциация, что передо мной предстала ведьма...ведь-мак то есть.

— Кто вы...ты...вы такой? - спросила я торопливо, не определившись как к нему обращаться, на "ты" или на "вы".

— Кто я? - с усмешкой переспросил парень и, мотнув головой, отбросил со лба рванную чёлку.

— Да! - подтвердила я и переключилась на "ты": — Кто. Ты. Такой?

Почему я вообще выкать должна?! Он же явно меня младше.

— Пусть будет...Ник...помощник, - непонятно закончил парень.

— Чей помощник?

— Раз называю «госпожой» вас. Значит, ваш?! - полушутливо спросил парень, и, подойдя, сел на близком от меня расстоянии. Впечатал ладонь мне в грудь.

Несильно! Несильно! Но ощутимо.

— Что ты творишь? - взвизнула я, со страхом смотря на то, как от ладони этого помощника исходит алое свечение, что направлялось прямо мне в грудь.

БО-ЖЕ МОЙ!

Забудьте, что я говорила до этого...про то, что самое страшное со мной случилось.

Бывает, оказывается, страшнее. Бывает!

— Убираю последствия проклятья, - объяснил свои действия парень, сосредоточенно вглядываясь в...на...

Пусть будет «в сердце». Опустим тот факт, что его много что скрывает: кожа там, мышцы, кости.

В тоже время, вдруг у него встроенный рентген в глазах?!
Получается, неправильно бы поняла.

— Обязательно убирать последствия так? - повторила я свой недавний вопрос.

— Как? - не понял помощник и продолжил ощутимо давить мне на грудь.

— Вот так, - тыкнув пальцем в натянувшуюся на мускулистой груди рубашку, я наглядно продемонстрировала, что

имела в виду.

Но тут же стушевалась и отдёргнула пальцы.

— Щупать... Тебе обязательно меня щупать? - спросила я, не теряя надежды отстоять честь...пускай и не свою, но хоть обладательницы этого тела.

— Блондинчик вот не прикасался, - припомнила я, пытаюсь абстрагироваться и не думать, что моей(не моей?)груди сейчас касается, довольно таки симпатичный...парень.

Ладно. Хотя бы сама с собой буду честна. Чертовски привлекательный! Других похоже тут не делают.

— Блондинчик? - предмет моих тяжких дум нахмурился, но продолжил сосредоточенно смотреть в район моей груди. Внезапно его лицо вытянулось.

Я испугалась, что он обнаружил нечто ужасное, но, как оказалось, проблема была в другом.

— Ты об Арине Дэrsa?

— Если ушедший до прихода родителей этой девушки...- указательным пальцем я показала на своё(не своё)тело. —... - Арин Дэрс, то да. Я говорила про него.

От едва сдерживаемого смеха помощник затрясся, напоминая этим филина. Такой же напыщенный. И смех - точь в точь как у него.

— Светлейший лэрд стал «блондинчиком». Нужно обязательно рассказать...

Медленно, с напряжением он оторвал ладонь, а потом, сделав замысловатое движение, "погасил" алое свечение.

— Кому рассказать? - колко допытываюсь, чувствуя себя значительно лучше.

Нужно бы поблагодарить за помощь. Помощник, и правда, сделал то, что обещал - убрал остаточное явление проклятья, только вот...вредность мне не дала.

— Можешь не благодарить, - дал мне разрешение помощник и нерешливо провёл пятерней по волосам.

"Как будто мысли прочитал...", - Подумала я.

— И, запомни, - со смешинками в нереально чёрном взгляде произнёс помощник. – Больше ни при каких обстоятельствах не называй светлейшего лэрда «блондинчиком». Так и без языка остаться можно. Грубейшее нарушение этики. Насчёт же твоего вопроса... Как там у вас говорят?! Точно! "Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.", - невесомо, но обидно, помощник щёлкнул меня по этому самому носу, и я невольно ойкнула.

"А земные поговорки-то ему откуда известны?", - Подумалось мне.

— Пошли, - рывком поднявшись, помощник протянул мне руку.

Я поборолa желание послать подозрительного парня куда подальше, и еле поднялась следом. После лечения мне стало намного лучше, но общая слабость всё равно сказывалась.

Однако информация мне жизненно необходима, поэтому я, поборов приступ тошноты, аккуратно вложила пальцы в обжёгшую меня ладонь.

Парень сжал мою ладонь бережно, но и в тоже время так, чтобы я не тешила себя надеждой вытащить руку.

— Куда пойдём? – спросила я с опаской.

— Куда угодно. Проведу тебе экскурсию и расскажу в чьё тело ты попала, - закатив глаза, объяснил мне Ник прописные истины. Забыл лишь, что "прописные" - для него.

Смирившись с пренебрежением, я сделала как он захотел, потому что прекрасно поняла, лучшей возможности для того, чтобы завладеть ценной информацией, не будет.

Спеша за точно опасным существом, я позволила утянуть себя в мерцающую белым воронку, созданную, за секунду. Для этой цели «ведьмаку» даже две руки не понадобилось. Махнул одной, и ву-а-ля! Портал открылся у самого нашего носа. Осталось - войти. Что мы и сделали с помощником, считай, синхронно.

##:

~Миси - обращение к девушкам, которые не состоят в браке.

~Мистэри - обращение к замужним

Глава 3

Когда из портала мы вываливаемся(Падаем?)прямо на стулья, неизвестно кто, что так и не удосужился представить-ся, принимается вводить меня в курс моей изменившейся реальности:

— Скажу тебе, основываясь на своём личном опыте, мир - не самый худший из возможных. Ты бы могла попасть на ZED134. Стала бы игрушкой для сексуальных утех каких-нибудь звёздных маршалов. Или на Триназувр. Тебе как? Ящерицы по жизни вообще нравятся?

— Н-не очень, - я испуганно помотала головой.

— Ну-у во-о-от, - протянул с ленькой он. — А там только они и водятся. Триаран же, почти что Земля, тебе несложно будет приспособиться. Хорошо, что тебя ещё в другое тело закинуло.

Что в этом хорошего я не знала, но с глубокомысленным видом кивнула.

— Кафе?! - не удалось мне подавить удивлённый возглас, когда я покрутилась и узнала где мы.

— Здесь оно гутарной зовётся, - сообщил мне ведьмак. — Запоминай, пригодится.

— Хорошо, я запомнила. Кафе - это гутарна. Но почему ты перенёс нас именно в неё?

— А чего не так-то?

— Разве кафе - лучшее место, для того, чтобы привести попаданку? Заметь, ничего не знающую о реалиях этого мира. Я же в два счёта могу опозориться.

Занервничав, я повысила голос, но тут же исправилась, вспомнив о посетителях. Но, на, как думаю, хороший аргумент, я получила лишь весёлую ухмылку.

Осуждающе я помотала головой, раздосадованная тем, что в роли гида по новому миру, у меня несерьёзный паренёк.

Всех лучших разобрали, мне же досталось "то, что никому и бесплатно не нужно"? Скорее всего...

За столик, находящийся по соседству с нами, но на таком расстоянии, чтобы посетителям кафе было комфортно, весело обсуждая что-то, присели две молоденькие девушки.

Ничего необычного. В том плане, что ни хвостов, ни ушей, и уж тем более чешуи я у них не обнаружила. Стандартно: голова, два глаза, один нос.

Одежда - похожая на земную...лишь причёски у девушек были, довольно, необычны.

Они в этом мире имеют какое-то скрытое значение?

У первой девушки волосы были распущенны, у второй - шесть косичек, переплетались друг с другом, образуя цельную косу.

— Лучшее - не лучшее, - отвлёк меня запоздалый ответ помощника от, скорее всего, довольно невежливого разглядывания подружек. — Но кормят тут довольно неплохо.

— Кстати, - вспомнила я о том, что давно хотела узнать.
— А как мне к тебе обращаться?

— "Помощник", - не раздумывая ни минуты, ответил парень.

«Помощник.», - повторила я за ним недовольно в уме.
"Что за нелепость?".

— Что? Не подойдёт?

Я не ответила, а помощник и не ждал от меня ответа. Провёл по столу и из него тут же вылетело что-то наподобие окна.

Полупрозрачное и квадратное, оно зависло в сантиметрах десяти от меня.

Благо, не влетело мне в лоб.

Недолго думая, я отодвинулась от диковинки подальше. Мой же помощник, без малейшего страха, забрал квадрат-окно себе.

Сразу после того, как немного успокоила заполошно бьющееся сердце, я решилась продолжить спор:

— Как я тебе на людях буду называть «помощник»?

В последний момент сдержавшись, я не ударила по столу кулаком, и, под насмешливым взглядом чернильно-серых глаз расслабила пальцы.

— Что о нас подумают? И вообще! В чём проблема называть мне своё имя? Не хочешь настоящее, придумай вымышленное! - неуверенно разрешила я.

В принципе, на то как он мне представится, вымышлен-

ным именем или настоящим, мне нет равным счётом никакого дела. Возмущаться, не зная причины, глупо.

А что если в этом мире нельзя называть своё имя посторонним?! Кто их знает?!... Эти причудливые законы магических миров.

— Чего ты так распереживалась, Полина?

— Что... Откуда? - я поперхнулась воздухом. — Откуда ты знаешь моё имя?

Проигнорировав меня, парень поставил локоть на стол и, подперев щеку кулаком, пролистнул меню вниз. Тёмные круги под его глазами натолкнули меня на мысль, что, судя по всему, он уже давно не отдыхал.

Вынужден помогать мне, хоть и смертельно устал?

Кто-то попросил его об этом?

Кто?

Не припомню, чтобы я когда-нибудь обзаводилась влиятельными покровителями.

Изучая слегка волнистые волосы ведьмака, я с удивлением "отыскала" в общей чёрной шапке волос цветные пряди, хаотично появляющиеся то на висках, то на затылке.

Лицо словно произведение искусства - фарфоровое и без единого изъяна!

И физическая форма...

Чего только стоят широкие плечи, что подчёркивала тонкая мужская сорочка...

"Х-м-м!", - призадумавшись, я машинально потёрла под-

бородок большим и указательным пальцами.

Несмотря на своё изящное, я бы даже сказала, хрупкое телосложение, помощника не назовёшь слабым. Делая из этого вывод, физическими нагрузками он не пренебрегал.

Напрашивается вопрос: "Какие нагрузки создают до такой степени великолепное тело?".

Сомневаюсь, что в магическом мире есть такое понятие, как "тренажёрный зал".

Тогда фехтование?

Самозащита?

Какой-нибудь вид борьбы?

В любом случае, мне стоит быть как можно более осмотрительной. Этот представитель сильного пола, что сейчас с показным равнодушием делал заказ - опасный человек...существо. Опасное существо, скрывающее под одеждой тело, бесспорно, способное лишить меня жизни множеством извращенных способов.

В помощнике буквально всё вопило о том, что сил у него немерено.

Слабого места не найти нигде.

Что верх тела - что низ. Брюки "классика" подчёркивали крепкие бёдра, а...

— Зачем ты туда смотришь, Полина? - уловил мой слух озадаченное и я сморгнула.

— А?

— Ясно, - стало что-то ясно ведьмаку. Он криво ухмыль-

нулся, и в тот же миг я почувствовала как щёки опалил жар.
— Подождёшь пока поем? Или сразу переместимся в более тихое местечко?

— Не... - чувствуя как продолжаю краснеть, принялась отрицать, что некультурно пялилась в район его паха я. —... Не носи чепуху! Никуда я не смотрела. Не придумывай.

— М-гм. Не смотрела-не смотрела. Хорошо, - вкрадчиво согласился со мной помощник. — К чему ты так нервничаешь? Не смотрела, я понял.

Понимая, что в этом споре мне не выиграть, я быстро сменила тему:

— Ответь на мой вопрос, пожалуйста.

— Вопрос? - поддержал диалог помощник, продолжая что-то изучать в "планшете-окне". — Какой?

— Как мне к тебя обращаться?

— Хм-м-м, - задумчиво протянул он.

И всё-таки какая же я дура. И не объяснишь ведь, что я просто задумалась и сама не поняла как зависла. Оправдаться же тем, что я это сделала абсолютно неосознанно, будет, ну, совсем глупо.

С такого станется - он мои слова переверёт и ещё всякую непристойную чушь предложит...

Как же стыдно-то! И неловко...

Зачем я только пялилась ему... Туда!

— Можешь называть меня своим верным пёсиком.

— Верным пёсиком? - я даже не нашлась, что сказать.

Он...

— Ты специально подобрал такое слово? Ничего не путаешь? У нас что отношения «хозяйка-раб»?

— Конечно, - без толики смущения, даже с неким смехом, согласился с моим бредовым предположением помощник. — Чтобы ты не сказала мне сделать, сделаю всё что захочешь.

Странно как-то... Почему он смотрит на меня...как-то... Предвкушающе, что ли...

Тело как-то само отодвинулось, чтобы быть подальше от этого странного...ведьмака.

— Так что, не волнуйся, - развеселился он.

Мой позорный побег аж на другой стул так его рассмешил?

— Можешь как угодно ко мне обращаться. То, что ты адресуешь мне, другие не услышат. Если сам не захочу, а сейчас я не хочу, меня никто не увидит. Когда я с тобой, для других ты - одна.

— Разве? - не поверила я и повторно посмотрела по сторонам.

Правда!...

Никто не обращал внимания ни на меня, ни на помощника, но я-то - понятно.

Девушка, в тело которой я попала, сомневаюсь, что внешне отличалась от жителей этого мира.

По одежде, если судить. Своего нового лица я не видела. Так же как и волос... Кроме цветных прядей, спадающих на

грудь, узнать больше о теперь уже своей шевелюре, мне не удалось.

— Схложная схематичная иллюзия. Когда ты со мной, для всех наследница Алэя просто сидит...смотрит прямо, влево...направо, - помощник весело хмыкнул и одновременно с этим нажал на одно из наименований в меню.

— Наследница Алэя? - выхватила я, как мне показалось, самое важное из сказанного. — Кто это?

— Ну-у-у... Теперь это ты, - просветил меня ведьмак, снимая обертку с простого, похожего на наши, земные, бутерброда, материализовавшегося на столе пару секунд назад.

Сделав смачный "кус", парень стал пережевывать.

— А мне заказать не хочешь? - обалдевая от нахальства некоторых, спросила я.

— Не могу, извини, - неправдоподобно извинился помощник и теперь отпил из появившейся на столе чашки.

Точно дразня меня, вонзил вилку в выглядящую так, что у меня вот-вот слюнки потекут, яичницу с беконом.

— Тот, на ком иллюзия, во время её действия ни есть, ни пить не сможет. Иначе иллюзия спадёт.

Да ладно?

Что за бред?

Как это есть нельзя или иллюзия спадёт?

Любому, услышавшему такой бред, станет ясно, что это...ну...бред.

— Мог бы тогда не есть.

— С чего это?

— За компанию, - огрызнулась я. – Тебе об элементарных правилах в обществе не рассказывали в... Откуда ты там?!

Раздражаясь всё больше, я откинула волосы назад.

Оказывается, жутко неудобно иметь длинные волосы.

— Там, где учился я, правилам в обществе уделяли мало времени. Но про то, что нельзя есть перед попаданками, - помощник призадумался. – Не думаю, что такое правило существует. В принципе, ты всегда можешь написать в С. П. П. Там могут прислушаться и внести корректировки.

— С. П. П. ? - не узнала я эту аббревиатуру, и продолжила наблюдать за тем как он с удовольствием завтракал.

— Служба поддержки попаданок, - расшифровал помощник после того как снова прожевал.

— Ладно, - я вздохнула и устало потёрла виски. – Такое чувство, что, разговаривая с тобой, я упускаю всё больше. А после заданных тебе вопросов, у меня появляется лишь больше уточняющих. Для начала... Может, всё-таки ты скажешь мне своё имя?

— Раз ты так настаиваешь... Ник.

— Помощ-Ник, - произнесла я с акцентом на последнем слоге. – Думаешь, я совсем дура?

Парень красноречиво улыбнулся.

После долгих гляделок первой устала я и, чтобы избавиться от жжения, быстро-быстро поморгала.

Помощник же как ни в чём не бывало принялся за другой

бутерброд.

— Ты вообще знаешь, что ты жвачное животное? Как в тебя вообще столько влезает?

Сама не понимаю почему я так зла.

Ну, ест он и ест. Пусть ест. Я же потерплю. Но нет... Так и тянет нагрубить.

— Да, я - жвачное животное, и этим горжусь, - подмигнул мне ведьмак, запивая еду красным(!)напитком.

— Ты хоть не кровосос? - со страхом уточнила я.

Отложив еду, помощник поднял глаза от тарелки.

— Разве что слегка, - сказал с иронией и откинулся на спинке стула. – Миэль... Если ты ещё не поняла - это та, кто был до тебя.

— Я знаю своё новое имя.

— Я рад, что ты знаешь.

— И я рада.

— Раз мы оба рады, могу я продолжить?

— Конечно-конечно, продолжай, - елеино позволила я.

— Спасибо. Так вот. Миэль Алэя - наследница саруновых гор...

Я, конечно, и приблизительно не знала, что это за горы такие, но перебивать каждые пять секунд, невежливо, поэтому я выбрала промолчать.

— У неё своенравный и гадкий характер. Настолько мерзкий, что уму непостижимо.

— Нет, правда. Откуда тебе известно столько земных вы-

ражений?

— Секрет, - помощник многозначительно поиграл бровями. — Если ты продолжишь меня перебивать, я до сути никогда не доберусь. Могу отпустить тебя, как рыбку, в свободное плавание. Но сдюжишь ли?

— Просто «в свободное плавание», - вредно исправила этого знатока земных поговорок я. — А «сдюжить» у нас не используется.

Сама от себя в шоке. Помощник, как будто во мне самое плохое открыл. Никогда такой ехидной не была.

— Не нужно то есть рассказывать в какую... - пауза.
—...ты попала?

— Хорошо-хорошо. Молчу. Рассказывай, пожалуйста.
Настраиваюсь на то, чтобы заткнуться.

Доведу ведь «помощника», а другого - нет. И что-то мне подсказывает - не будет.

Без разъяснений же мне точно заживётся тяжелее, чем с ними, так что заткнусь как я и лучше послушаю.

— Из-за своего характера, такого же несносного, как и твой, кстати, - отпустил новую шпильку в мою сторону помощник.

Молчу. Обещала ведь.

— Что случилось потом? - подтолкнула я продолжить говорить помощника.

— Она разозлила Катрисию, а её злить было нежелательно. Не долго думая, наследница...

Сплошные наследницы.

—...Фарго запустила в Миэль фаэр двадцатого никриса, и...

— Двадцатый никрис? Что это? - снова перебила я, хотя и давала обещание самой себе.

— Сложнейшее проклятье, - стал помощник объяснять. — Оно полностью разрушает человека. Оставляет пыль после себя. Ни магии, ни души. Человек, существо, нелюдь...в общем-то неважно кто. Любой исчезнет, не оставив после себя даже пылинки. На его изучение уходят годы тренировок. Никто не думал, что Фарго сможет усвоить его, и при этом успешно применить. Миэль уж точно.

— Проклятье двадцатого никриса, которому подверглась Миэль, не оставляет ни тела, ни души, даже пылинки после жертвы, однако я выжила, - окончательно запуталась я.

— Ты - да, Миэль - нет.

— Ты говоришь, что тела после не остаётся. Как тогда моя душа перенеслась? По тому, что все зовут меня Миэль, я могу судить, что тело, в которое я попала, той, о ком мы говорим.

— На это ответить я не могу, - выдохнул помощник и подставил кулак под другую щеку, теперь двумя руками удерживая голову.

Оттого, чтобы уснуть его удерживало лишь чистое упрямство.

— Не можешь?

— Не могу!

— Почему?

— На это ответить также не могу. Извини, - вздохнул Ник.

— А что ты тогда можешь?

— Продолжить рассказывать могу. Хочешь?

— Как будто у меня есть выбор.

— Помнишь на чём я остановился? - на лбу помощника пролегла маленькая морщинка.

— На Катерине. Катрине... - я сбилась.

Вроде "Катрине".

— И на том, что вы не предполагали, что она быстро выучит проклятье.

— Не «вы», Полина. Они! "К НИМ" я не имею никакого отношения, - с неприкрытой ненавистью в голосе процедил помощник.

— К кому к НИМ-то?

— Сейчас это малосущественно и ничего не изменит.

— А что изменит? - задала я этот вопрос, чувствуя себя как в дурке.

Сплошные загадки. Разгадок - ноль. Вот бы хоть одну.

— Изменит то, что ты запомнишь имя той, кто тебя... Я хотел сказать, Миэль, убил.

— Катрина. Я и так знаю, - вспомнила полностью уверенная в своей правоте я.

— Мимо. Подумай хорошенечко, - дал мне снисходительный совет помощник, и я засомневалась.

Катрина?

Катриса?

В имени той, кто проклял до летального исхода предыдущую обладательницу тела, в которое я попала, вроде была буква «с»... Или же нет?

Глава 4

— Катариса?

Долгое молчание стало мне ответом. Во время него Ник смотрел на меня, как на ребёнка трех лет. С понимающим снисхождением.

— Ка...тисия?

— Катрисия, - перестал мучить меня мой(вообще-то)помощник.

Априори должен помогать. Само слово об этом говорило.

— Катрисия, - медленно повторила я непривычное для слуха имя. – Постараюсь запомнить.

— Уж постарайся.

— Ладно, - скрипнув зубами, я сдержалась и не перешла на личности. – Но, объясни, зачем мне запоминать имя той, которая пыталась меня... Вернее, не меня, а Миэль убить?

— На суде пригодится.

— На каком суде?

— Неважно. Про суд потом, - съехал помощник с важной темы. – Через тан... По-вашему месяц...у тебя отбор. Важнее сейчас подготовиться к нему.

— Отбор? Что за отбор? - потерянно спросила я, примерно догадываясь.

Фэнтези-книги, которые я читала, просто ради лёгкого времяпровождения, этому поспособствовали.

— На этом отборе юные наследницы именитых семей, должны найти себе мужей... А я хорош. Оцени, как зарифмовал.

Не разделяя веселья помощника, я поникла ещё больше.

— За что мне это? - задала риторический вопрос.

Но помощник не упустил случая меня подразнить:

— М-м-м. За всё хорошее?

Вот же... Сволочуга красивая!

— Каких мужей? Я тебе кобыла племенная? Решил повысить меня продать?

— Будешь так себя вести, придётся доплатить, чтобы тебя хоть кто-то взял, - под нос себе сказал этот гад.

А когда я хотела воздать ему по заслугам, крепко сдавил мои запястья.

Я попыталась вырваться, не вышло.

— Пусти! - мрачно произнесла я, когда силы иссякли.

Навряд ли мне удастся его ударить.

Сильный гадёныш. Сдерживал меня всего лишь одной рукой и ни разу(Ни разу!)не шелохнулся.

— Успокоилась? - спросил, когда я выбилась из сил.

Для вида я кивнула.

— Не похоже, - пройдясь взглядом с моей головы до ног, вынес правильный вердикт помощник.

Бесит, бесит, бесит. С ума сводит. Ударила бы с превеликим удовольствием. Если бы только могла.

— Злишься...

— Какой ты дога-а-адливый! - съязвила я.

— Зря. Я всего лишь винтик в системе. От меня многое не зависит, - сказав всё это, Ник примирительно улыбнулся.

— Шпунтик ты, а не винтик, - снова сыронизировала я.

Да что со мной такое-то?

Чего я за хамкой-то стала?

— Возможно, это последствие перемещения, - осознал вдруг Ник и даже на стуле выпрямился.

— Что именно последствие?

— Твоя злость.

— Но это обратимо? Остаться навсегда бомбой замедленного действия, мне бы не хотелось.

— Ага. Ночку в новом мире перespишь и будешь, как новенькая, - успокоил меня помощник тоном, будто у меня неизлечимую болезнь нашли.

Потянувшись из стороны в стороны, Ник так и размялся и сбросил с себя дрёму. Приобнял меня за плечи, будто бы закадычную подругу.

— Совсем забыл. Мне нужно кое-куда, Полинк. С тобой же там поговорить хотят.

— Кто? - оторопела я.

— Много не говори, - пропустил мимо ушей мой вопрос ведьмак. – С этим... В общем, с ним опасно много говорить, - на лице у помощника возникло отвращение, что, впрочем, тут же сменилось ставшей привычной мне насмешливой маской. Уверена, что маской.

Этот подозрительный парень их меняет и носит большую часть времени, а настоящий он со мной от силы пару секунд.

Напоследок озорно мне подмигнув, "актёр погорелого театра" исчез в чёрно-серой дымке.

Сразу после того, как она рассеялась, с моих глаз слетела, будто полупрозрачно-мутная "штора".

Я моргнула и осознала себя, сидящей на стуле.

Напротив же расположился средних лет мужчина, опять словно бы сошедший с обложки журнала для взрослых девочек.

— М-м-м, - промычала я, не зная что сказать.

— Вы задумались, - доброжелательно и вместе с тем жутко помог мне седой определиться с тем, что вообще сказать в своё оправдание.

Мужчина был в действительности седой.

Холодная внешность, от которой по коже бежал озноб. Заострённые угловатые черты лица.

Кое-как я нашла в себе силы рассмеяться, скрывая за этим неловкость.

— Простите. Прослушала. Что вы сказали? - спросила наугад я, надеясь, что вышло не совсем «невыпадение».

— Я спросил, - размеренно шевеля узкими губами, принялся повторять мужчина. — Могу ли я составить вам компанию? Вы оставались за столиком одна долгое время.

"И что?", - подумала я.

"Одной быть - преступление?".

Делая долгий глоток воды, я тянула время, сама же взвешивая все "за" и "против".

Чёрт с ним.

— Хорошо, - выдавила из себя улыбку я. — Разве я могу отказаться от вашей компании?!

Знать бы ещё что это за «компания». Но спрашивать об этом было бы чересчур подозрительно. Придётся... да никак не придётся обращаться к нему.

Не стану же я говорить: "Эй, ты, как там тебя?! Ай, неважно. Не запомню всё равно. Ну, че? Чай закажем или кофе? Или, может, покрепче чего?".

Даже после таких простых слов у меня появляется куча уточнений. Может, в этом мире нет ни чая, ни кофе. Или же называются они как-то по-другому. Есть большой риск спросить и всё!

Прощая, глупая девочка. Прекрасно тебе повеселиться, нашинкованной и под микроскоп засунутой.

Вот же... Помощник! Чтоб ему в котле с сотней таких же грешников жариться.

Бросил слепого котенка(меня), да улетел, на крыльях ветра и собственного эгоизма.

Кругом одни бомбы, что вот-вот должны взорваться.

Хожу даже не по минному полю. На нём хоть на маленьком островке передохнуть можно. Если найдёшь его раньше, чем подорвёшься.

Э-э-эх! И почему именно мне так "повезло"? Не успела я

очнуться, все и всё навалилось сразу и со всех сторон...

Где толпа защитников, как те, про которых я читала в книгах?!

Вот они готовы были носить на руках и защищать, до последнего вдоха, всех более или менее порядочных попадающих.

В моём случае не так, наверное, по той причине, что я немного(Не немного?)того. Больше, чем беспорядочная.

Да...

Тому подтверждение, что я минимум с минуту таращусь в одну точку. Ну, какая же сты-до-би-ща.

— Простите... - вспомнила я о том, что вообще-то не одна.

— Снова задумались, лэрди? - с равнодушием полюбопытствовал мужчина, на растерзание которого меня оставил помощник.

— Угух-м, - нечленораздельно согласилась я.

— Не замечал ранее за вами такой особенности, лэрди Ал-эйа, - отпив из чёрного, неизвестно откуда взявшегося матового стакана, своим подозрительным тоном нагнал на меня страху мужчина.

— Вы, наверное, не знали. Я недавно сильно переболела, - сомневаясь можно ли говорить о проклятье, зачем-то принялась оправдываться я.

— Переболели? Проклятьем двадцатого никриса? Какая смешная шутка, - мужчина слегка приподнял уголок губ и с

гулким звуком вернул стакан обратно на стол. — Никогда бы не подумал, что вы подберёте именно такую формулировку.

— Так вы знаете о том, что я лишь недавно пришла в себя, - медленно проговорила я.

— Госпожа, господин, - отвлёк нас появившейся, будто из ниоткуда, несуразный высокий парень.

Он почтительно склонил голову, но тот жест, "у сердца", не сделал из-за того, что держал огромный поднос.

Одет официант был бедно. Рубашка с кучей заплаток, напоминающая больше тряпку для мытья полов. Простые серые брюки. Присмотревшись, я заметила и на них пару заштопанных дыр и заплатки. На ногах что-то типа калош... Лаптей?

— Ваша еда, - обратил внимание на очевидное официант, и стал выставлять на стол тарелки.

Его руки были чистые и без единой мозоли. Размышляя об этом несоответствии, я не сразу поняла, что обслуживание другое.

Почему с помощником было иначе?!

— Взял на себя смелость заказать для вас еды, - проговорил седовласый и вежливо пододвинул ко мне стакан с исходящим от него приятным запахом.

— Приятного кушанья, - пожелал официант.

Я натянута улыбнулась, он, крутанувшись на пятках, двинулся куда-то, оставляя меня терзаться догадками дальше.

Как такое возможно?

Руки чистые. Лицо без единого проявления усталости. Одежда скоро на нём развалится по частям. В общем... Одно наблюдение подозрительнее другого.

Принюхавшись, я через нос сильно втянула запах, исходящий от травяного напитка. Вроде бы он мне знаком.

Откуда?

Не могу понять.

— Что-то не так? - увидел, что я не притрагиваюсь к еде и к напитку мужчина напротив меня.

— Нет, нет, - стараясь выглядеть как можно более естественно, отмахнулась я. – Всё так... Всё выглядит очень аппетитно, но я не голодна. Не хочу вас обижать, но и есть...не хочу.

Боже! Я скоро заикаться уже стану и виновато в этом будет безымоциональное, будто застывшее, выражение лица мужчины напротив меня.

— Понимаю, - что-то понял седовласый. – Вы пришли в себя недавно. Не до конца оправились, а я настаивал на том, чтобы вы через силу ели. Не извиняйтесь. Кто и должен просить прощения, так это я. Вы простите меня?

Я дёрнулась, когда вместе с этим вопросом он зачем-то взял мою ладонь в свои руки.

— Миэлиа? - позвал.

Не зная, что на такое ответить, я прикусила губу.

И, почему, спрашивается, я не знала полного имени Миэль?

Так сложно было сказать. Дело-то двух секунд.

Ну, помощник, ну, погоди у меня!

Печально, что вместо гарема, с ротой послушных наложников. На цыпочках ходящих лишь бы не расстроить свою госпожу. Я попала в фэнтезийную Санта Барбару.

«Кармешмита, прости меня? Простишь? Нет? Да? Да? Нет? Не молчи! Кармешмита. Ты рвёшь моё сердце на куски. Скажи же что-нибудь!»

— Миэлиа, скажите же что-нибудь! - вторя моему воображению, попросил мужчина, непонятно какое отношение имеющий к Миэль.

И, что, интересно, мне сказать на такое? Явный же флирт с его стороны?

Или я чего-то не понимаю?

В нормальной жизни, которой мне, видимо, теперь не светит, любой адекватный человек просто извинился бы, что настаивал на том, чтобы я ела, когда чувствовала себя плохо, и всё.

Это что касается рамок этикета, если это мир, похожий на викторианскую эпоху. А на нашей же, современной Земле, даже бы значения такому пустяку не придали.

"— Чего не ешь?

— Не выпалась и плохо себя чувствую.

Или, как второй вариант: — Недавно переболела, аппетита нет совсем.

— А. Ну, ладно. Тогда, может, лекарства какие нужны?

— Не. Само пройдёт.

— Ну, хорошо тогда. Не обижаешься, что я ем, когда тебе плохо?

— Нет, конечно. Что за бред? Мы же не в детском саду.",
- Вот пример нормальной беседы.

А здесь же... "— Извините, Миэлиа, - шептал он жарко, держа за руку невинную адептку."

Напоминает начало бульварной книжонки.

— Для начала, отпустите мою руку, - попросила я, чувствуя как от нервов дёрнулась щека.

Вдох-выдох. Спокойствие, приди!

Ноль эффекта.

Безнадёга. Такая безнадёга. Совсем не помогло.

Да и как поможет, если я не знаю что говорить и как это делать. Любое моё слово может меня погубить.

— Мы с вами не настолько близки, - аккуратно произнесла я, вытягивая ладонь из захвата сама.

— Кто вам такое сказал?

— Я, - для большей весомости я тыкнула большим пальцем себе в грудь.

— Что вы, Миэль? - как издеваясь, всё равно не понял меня мужчина.

— Я сама себе это сказала, и... - я не успела закончить мысль.

Голосом помощника в моей голове раздалось:

"Заканчивай...фу-у-ух...как же с тобой, Полина, тяжё-

ло.

"Кто бы говорил.", - Проворчала я мысленно.

"Сошлись на усталость и уходи. Сейчас такое начнётся... Лучшие тебе быть подальше от эпицентра. И...к-хм-к-хм... Полина?", - Как мне показалось, смущённо позвал меня парень.

"Да?".

"Извини, что бросил тебя. Мне честно нужно кое-что сделать."

"Ну, ты хотя бы признаешь, что поступил неправильно-но...ничего. Я рада, что хоть кто-то мне помогает. Как ты сказал?! Сослаться на усталость?"

"Да.", - получила я лаконичный ответ.

"Ну, хорошо."

"Скоро встретимся. Постарайся до моего прихода, продержаться. Вечером я вернусь."

"Хорошо... Ой-ой. Погоди-погоди. Подожди, ПОМОЩНИК!!!", - возопила я в своей голове.

"Как мне обращаться к этому «седовласке»?"

Помощник?

Помощник?".

Вот ведь... Опять бросил! Да ещё и в самый неподходящий момент.

— Знаете, - ставя точку, начала я. – По-моему, придя сюда, я переоценила свои возможности. Последствия проклятья сказываются на мне сильнее, чем я думала. Пожалуй...я

пойду.

В подтверждении сказанного я встала из-за стола.

Тот, чьё имя мне так и не вышло узнать, поднялся следом:

— Конечно. Вы на карте или вас подвезти?

"Карта?", - Удивилась я в своей голове.

"Что ещё за карта?

Игральная?"

— Не...стоит, но, спасибо, что предложили, - я мило улыбнулась.

Всё же кивнув, он отошёл, давая мне возможно пройти.

— Буду рад вас видеть у себя... - последние слова седовласого потонули в смехе посетительниц.

Тех самых девушек, что я разглядывала, находясь с помощником.

— Выздоровливайте, лэрди, - напоследок пожелал мне мужчина.

Слегка обернувшись, я снова улыбнулась и кивнула. Пожелание "выздоровливать" было словно скопировали из моего мира.

Возможно, я всё-таки нахожусь в коме, вызванной проклятыми сверхурочными, и вижу затяжной, до боли реалистичный, сон?

— Да. Конечно. Хорошо, - ответила я, потому что ответить было нужно.

А не из-за того, что жду скорой встречи.

Боже упаси!

В дверях дёрнул же меня, не иначе как чёрт, обернуться. Я слегка повернулась корпусом, и застала гримасу боли на волевом лице седовласого. Болезненно морщась, он смотрел на свою полностью заледеневшую ладонь.

"Ой!... Ай!...", - Запричитала я про себя, и отвернулась, чтобы никто не узнал того, что я увидела то, что возможно видеть была не должна.

Только вот, из-за того, что я не смогла почувствовать свободное пространство для манёвра и подгадать нужное время, я довольно ощутимо врезалась в кого-то. Прозвучал оглушительный хлопок, и на какое-то время перед глазами у меня потемнело.

Глава 5

Когда зрение прояснилось, я поняла, что в таверну вбежали «серые костюмы». По-другому я их назвать не могу... Да уж. Как всё-таки паршиво не знать даже того как в этом мире называют стражей правопорядка. Ладно, для начала послушаю, а потом узнаю о них больше... Как-нибудь... Маловероятно, что найду информацию в библиотеке, но... "Всё, Полина, сосредоточься!", - напомнила я себе и постаралась вникнуть в происходящее. Вроде бы у меня это вышло.

Тот, у которого было самое внушительное телосложение, обратился ко всем:

— Попрошу вас сохранять спокойствие, Лэрды, Мисси...

До сих пор непонятное мне обращение..

Что за "лэрды" и "мисси" такие?!

Понятно, что обращения. Но могу ли я обращаться "лэрд" к любому из мужчин?

Мисси же разрешается всем женщинам говорить? Ладно. Бессмысленно гадать. Тут надо знать наверняка... Чем мне и предстоит заняться в будущем - узнавать как можно больше об этом мире, об его законах, понятиях и правилах.

Из интересного наблюдения - главарь "костюмов" был...странное сравнение пришло мне в голову, но уж какое есть. Главарь "серых" напомнил мне вожака стаи. Возникла ассоциация, что выбрали его главным, как и в мире живот-

ных...

Остальные одиннадцать уступали тому, кто, выйдя чуть вперёд, «взял слово», и сейчас говорил не особо и важную информацию:

"Не беспокойтесь...бла-бла... Мы обязательно во всём разберёмся... Бла-бла...".

Обычные и формальные слова для представителей власти. Говоря проще, "серый костюм" "лил воду", не говоря ничего полезного и важного.

Метра два ростом.

Свободного покроя тёмно-серая форма не скрывала мощного телосложения.

На лице - бандана. Точно такая же, как и у одиннадцати остальных.

Не поймёшь точно - страшненький или красавчик...хотя зачем мне это?

Недовольно я цокнула языком... Ноль... Никакой пользы от моего наблюдения. Ничего дельного я не узнала. Такое чувство, что...

— С вами всё в порядке, мисси? - спросили у кого-то кто-то.

— Мисси? - продолжили звать какую-то «мисси», пока я серьёзно размышляла над тем, стоит ли мне оставаться здесь. Или же лучше всего будет, нарушая запрет главного из "костюмов", сбежать и постараться узнать где-нибудь побольше информации.

— Мисси?

Да-а чего эта мисси никак не ответит?

Так назойливо. Мешают узнать мне на вес золота драгоценную информацию.

—...был обнаружен всплеск льёда...

После слов "главаря серых" по толпе прошёл испуганный женский шёпоток.

Мужчины напряглись, но того, что им стало страшно не показывали. Напротив, стали успокаивать своих близких.

Я же... Ну, а что, я? Я снова не вникла в суть.

Всплеск льёда обнаружили?

Так сделали бы холодные напитки. В чём проблема?! Или всё не так просто?

Как там сказал главарь костюмов?!

Всплеск некого «лёда»?

Что за лёд-то?

Столько вопросов. Помощник же исчез с концами.

Раз может со мной общаться мысленно... Почему бы не объяснить, что сейчас происходит и "кто есть кто"?

— Мисси, - осторожное касание к плечу заставило меня отвлечься от разворачивающейся в центре гитарны картины.

Я повернулась и увидела перед собой точно не простого прохожего. Мало того, что одежда у мужчины была дорогая. Даже плащ с серебристой вышивкой не был дешёвкой, так и глаза, оранжево-золотого оттенка, говорили о том, что передо мной совсем не обычный прохожий.

По душу Миэль снова кто-то пришёл?

Но, постойте, чего тогда так вежливо?

Правила наёмников(или как они тут называются)такие?

Перед смертью своей цели, вежливо её об этом уведомить?

— Да? - наконец произнесла я.

— Вы в порядке? - уточнил тот, кого я приняла за наёмника.

— В полном, - кивнула я.

— Вы обронили, когда мы столкнулись, - протянул мне что-то незнакомец.

Я посмотрела вниз, а там. На руке у черноволосого лежал...полностью заледеневший...кинжал.

И не холодно его держать, интересно?

— Нет-нет, - почувствовав некий подвох, я испуганно замотала головой. — Это точно не моё.

— Но я уверен, что обронили его именно вы, - принялся настаивать на обратном брюнет.

— Говорю вам, что не я его обронила. Вы глухой или притворяетесь им? С какой стати пристали-то ко мне? - воскликнула я с негодованием, понимая, что кинжал - натуральная подстава.

И дураку будет понятно, что нельзя забирать полностью заледеневший кинжал, когда тут такое творится.

Всплеск некого "лёда". Заледеневший кинжал. Любой, даже самый несведущий в магических мирах, сложит два и два.

— Лэрд Котарс, лэрди Алейя, - прозвучал за нашими спинами знакомый мне голос. — Позвольте спросить? Как оружие лёда оказалось у вас? Вы не осведомлены, что все те, кто практикует лёд, предаются огню, без исключения. Вы готовы сотрудничать со следствием? Или нам понадобится официальное постановление, и будем разговаривать в другом месте?

"В пыточной?", - Подумалось мне.

"Я не согласна... Или согласна сотрудничать со следствием, но я же...так. Мимо проходила...", - Тараторила я у себя в голове, внешне же сохраняя ложное спокойствие.

— Оружие лежало на полу, Рэйн, - сказал тот, который хотел всучить мне кинжал, главному из костюмов.

Я пока пыталась вернуть себе самообладание. Сердце билось так сильно, будто сейчас точно выпрыгнет из груди. И его можно было понять. Кто бы хотел поджариться неизвестно из-за чего. Я бы стала первой во всех мирах, которую жестоко казнили, не сказав за что именно.

— Для чего тогда поднял перо? - спросил "глава серых" у находившегося за моей спиной брюнета.

Я беспомощно заморгала, а на моём лице, несмотря на то, что я пыталась скрывать эмоции, наверное, так и читалось: "Перо? Какое перо?"

О чем вы вообще, страшный дяденька полицейский?..".

"Помощник!", - Взыла я мысленно.

"Гад ты этатий! Ответь, что тут у меня твориться? Что за

лёд? Что за "перо"?".

— Интересно стало пробьёт ли оно мою защиту, - сказал брюнет и, искривив губы в насмешливой улыбке, покрутил в пальцах кинжал...секунда и направил его на меня(?).

С ужасом я посмотрела в начале на мерцающее белым светом лезвие, потом на рукоятку кинжала и на брюнета. Удивительно, но он, сжавшись, отвёл руку влево, и сделал вид, что так оно и надо.

— Забирай улику и иди расследуй, Рэйн, - растягивая гласные в словах, небрежно обронил брюнет. – Не пугай мою подругу! Она очень боится всего, что связано с лёдом. А ещё больше опасается вашу... - многозначительная пауза, во время которой, зелёные глаза "главы" предупреждающе сверкнули. —...компашку, - закончил нейтрально брюнет, при этом смотря на меня.

Я же, глупая, вместо того, чтобы убежать, тарасилась с замиранием сердца на главного из "серых".

— Пойду тогда, когда мне нужно будет, Котарс, - пренебрежительно выплюнул серый.

Лица из-за маски мне было не видно, поэтому об эмоциях главы "серых костюмов" я судить не могла, но голос, со всей уверенностью могу сказать, что у него был ядовитый.

— П-ф-ф, - прыснул Котарс и закатил глаза. – Тебе сколько лет, чтобы так говорить? Хорошо. Чтобы ты ушёл, нужно мне и моей подруге. Достаточно? Кому ещё должно быть "нужно", чтобы, ты, со своими псами, наконец, покинул это

заведение?

— Не боишься договориться, Котарс? - фамилию (Род?) брюнета "серый" произнёс, как ругательство. Его же глаза загорелись опасным зелёный огнём. – Не посмотрю, что ты...

— Мне. Мне нужно, - влезла я между мужчинами.

— Что?

— Что? - одновременно перенаправили они гнев в мою сторону.

Едва сдержавшись оттого, чтобы позорно убежать, я оптимистично проговорила:

— Я хотела сказать, что вы совсем мне не мешаете. Расследуйте спокойно.

Лицо серого закаменело. Каким-то чудом я поняла это даже, учитывая тот факт, что на нём до сих пор была бандана.

— Спасибо, лэрди Алэйа... - под смешок брюнета поблагодарил меня глава серых. Приложил кулак к раскрытой и повернутой ко мне боком ладони.

— Пожа... - ни о чём не подозревая, начала я.

—...за высочайшее дозволение выполнять МОЮ работу.

"М-м-м. Это был сарказм...", - поздно дошло до меня. Зря я успела похвалить себя за превосходные навыки дипломата.

— Рэйн, - выйдя вперёд, загородил меня этот некий Котарс, и я с облегчением выдохнула. – Она ничего такого не хотела сказать.

— Глава, - не дал ответить начальнику один из серых.

— Что тебе? - спросил он недовольно.

Чем я ему не угодила? Мы знакомы пару минут.

Может что-то плохое сделала Миэль, а мне теперь за неё приходится расплачиваться?

— Алакин требует вас, - сухо оповестил об этом главу серых его подчинённый.

— Я понял, - кивнул "серый". – Свободен.

Подчинённый серого вернулся к остальным, преданно ожидающих своего "вожака". Он же, их глава, хотел присоединиться к ним, но Котарс возобновил свои подначивания, чем помешал:

— Беги-беги, пёсик. Прямо в ножки к хозяину.

Серый остановился... Не планирую смотреть, а уж тем более, стать участницей драки, я поспешила к выходу. Благо он был открыт. Но на полпути, слыша, как позади серый что-то яростно выговаривал остающимся Котарсу, я остановилась.

— Эй, - позвала Котарса. – Пойдём!

Приподняв брови, Котарс выразил так своё недоумение.

"Чего это с тобой?", - Крупными буквами было написано на его лице.

— Пошли, - повторила я и, подбежав, схватила брюнета за рукав. Потянула к двери. Он подчинился и сошёл с места.

Не до конца уверенная в том, правильно ли поступила, я быстро переставляю ноги. За считанные секунды мы выходим во двор таверны, оставляя серого в одиночестве.

Кстати... Насчёт серого... Седовласый!

Куда он подевался?

В суматохе я совсем забыла о том, что у него же заledenела рука! Это и было проявление запрещённой магии?!

— Это было лишнее, - напомнил о том, что я не одна Котарс, и я прекратила смотреть на дверь гутарны, что закрылась приличное время назад.

— Что «лишнее»?

— Спасать меня. Он бы ничего не сделал.

— Я и не спасала. Уверена, вы и сами можете за себя постоять, лэрд, - копируя, как мне кажется, манеру поведения «прежней» Миэль, с ядом проговорила я.

— Тогда какую цель преследует наследница Алэя? Не хотите поделиться?! - подойдя близко, Котарс стал разглядывать меня, как диковинную картину в музее.

Такую, на которую впервые взглянув, не поймёшь. То ли это великая задумка и недооценённое сокровище, то ли - всего лишь насмешка художника.

— Не хочу я ничем делиться, - по-детски ответила я, чем спровоцировала появление на полных чувственных губах издевательской ухмылки.

Отойдя на пару шагов назад, я вернула себе спокойствие, когда, собственно говоря, вернула личное пространство.

— А, если я прямо сейчас пойду и скажу, что именно ты обронила перо лёда? Тоже не захотите поделиться тем, что у вас на уме?

— Доказательства есть? - спросила я. – Или это лишь плод

вашего больного воображения, лэрд Котарс?

"Съел?", - Подумала я.

"Решил, что я буду плясать под твою дудку?!".

— А вы изменились, лэрди Алэя, - даже кажется с уважением протянул Котарс.

— И в какую же сторону? - уточнила я, решив, что почему бы и нет.

Помощник где-то пропадает, а мне же нужно как-то добывать информацию.

— «В какую сторону»? - переспросил Котарс.

— В какую сторону я изменилась? В хорошую или плохую?

— Сложно сказать, наследница. Мы с вами встречались только на приёмах у императора. А там, как известно, многие носят маски.

— Но и сейчас вы не снимаете свою, - как по мне, слишком разоткровенничалась я.

— О чём вы? - нахмурился Котарс.

Похоже я ступила на опасную дорожку.

Как теперь проскользнуть в безопасную зону?!

Отрезать бы мне мой длинный язык, чтобы не мучилась.

— Я хотела сказать... - неловко проямлила я.

— А вот и ты!

Резко я повернулась на голос и увидела перед собой помощника.

— Помощ...? - обрадовалась я ему как родному.

— Быстро взяла меня под руку и заткнулась, - сквозь зубы произнёс он.

Испугавшись, я поспешно выполнила требуемое от меня и схватила парня за сгиб локтя.

— Я-то думала, что потеряла тебя. А ты перекусить, де-точка, захотела, - проговорил помощник, улыбаясь, как дурачок.

От шока я замолкла.

Что за разительная перемена?

ДумаЛА?

Что с помощником такое? Когда он успел сменить пол?

— Лэрди Алэйа, не представите меня этой distinguished госпоже? - влез Котарс в наши с помощником гляделки.

"Точно!", - Опомнилась я.

"Котарс...

А я про него и забыла.

— Какой госпоже? - не сообразила я сразу и сдавила пальцы на локте помощника сильнее.

Намекая на то, чтобы я включилась, помощник ущипнул меня, да не абы за что. Решил, так сказать, шокировать полной, и хорошенечко щипанул меня за пятую точку.

— Ай-я-я-й, - не сдержалась я.

— Что с вами, лэрди? - удивился Котарс.

— Какая-то блоха укусила, - глупо соврала я и зло зыркнула на помощника, которой продолжал безмятежно улыбаться.

— Странно. Насколько я знаю, насекомые тем, кто владе-

ет магией, навредить не могут, - завел меня в очередной тупик Котарс, и с сомнением посмотрел на помощника.

Тот не растерялся:

— Меня зовут Игнатия. Достопочтенный лэрд, я - всего лишь служанка госпожи.

— «Всего лишь служанка»? - не поверил Котарс. — Разве «всего лишь служанка» сможет создать вокруг себя иллюзорное поле сто второго уровня? Дорогая, «всего лишь служанка», с какой целью вы обманываете меня?

Тело Ника напряглось, и я решилась влезть:

— Мы с...

Вспомнить бы ещё как минуту назад представилась «моя служанка».

Перестав мучиться, я встряхнула волосами.

— Я считаю, наш разговор давно исчерпал себя. Больше мне вам сказать нечего, и, попрошу вас, лэрд Котарс, не доносить мою прислугу.

— Тогда мне не остаётся ничего иного кроме как поблагодарить вас за помощь, лерди Алэяа. Выздоровливайте, - Котарс уважительно склонил голову. Миг и он исчез в золотой дымке, в которую без страха шагнул.

Стоило искрам портала опасть, помощник сразу отпустил меня и взъярился:

— Какого адового сархана, ты была в компании огненного фаркхуа?

— Че... Огне... что? - я застыла.

— За что мне это? - запустив руки в волосы, страдальчески простонал помощник.

— Тебе виднее, - сказала я.

Спустя время не сдержалась: — Ну, так что? Где ты был? - дёрнула я за одну из его браслетов.

Помощник стремительно повернулся. Настолько, что даже порыв ветра образовался.

— Что? - выдохнула я, заметив, в его глазах ужас. — Ну, что? Говори уже!

Помощник схватил меня за плечи и стал всматриваться в моё лицо.

— Ты как себя чувствуешь? - спустя какое-то время, удивлённо спросил.

— Н-нормально. Что с тобой? Чего ты?

— Странно, - едва слышно пробормотал. — Полина, ты прикасалась к маринам?

— К каким Маринам?

Причём тут женское имя, да ещё и во множественном числе?

Помощник показал мне на браслеты.

— А-а! Ты про фенечки. Одной коснулась. А что?

— Уверена? - потребовал от меня быть уверенной помощник.

— Уверена, уверена, - с трудом я вырвалась из тисков, как казалось на первый взгляд, не такого и сильного парня.

На деле же вышло, что еле кости целы остались. А это он

ещё не во всю силу меня сжимал.

— Ни в коем случае их больше не трогай. Особенно большие! Поняла?

— Поняла, но, что не так-то? Почему нельзя прикоснуться к твоим браслетам?

Они были обычные. Ничего такого. Ни искр, ни капкана, ни огня.

А он всполошился так, как будто я к самому сокровенному притронулась.

— К ним без последствий может... - помощник оборвался на полуслове и замолк.

— Что может? Кто может?

— Неважно, - сбросил с себя оцепенение он.

— Не трогай их больше. Если так хочется притрагиваться ко мне, лучше дёргай за пальцы. Самая безопасная зона. Уяснила?

— Больно сдался ты мне, - фыркнула я.

— «Притрагиваться хочется». Мечтай больше, взрывоопасный ты идиот!

После моей гневной отповеди, помощник искренне улыбнулся. Но не прошло и пяти секунд, его улыбка сменилась, привычной мне насмешливой.

— Вот и не лезь, Полина, к тем, кто опасен. Тебя мама не учила этому в детстве? - задал риторический вопрос помощник и сложил руки на груди.

Насмешка на его лице, правда, быстро сменилась волне-

нием. Спросить: "Что такое?", я не успела. Из груди у меня словно выбили весь воздух. Задыхаясь, я присела на корточки.

"Ты - не моя дочь, Полина...", - Эхом зазвучало у меня в ушах.

"Он поможет тебе.

Мой сын поможет."

Глава 6

—...лина! Полина! - звал меня кто-то...голосом помощника.

С трудом я открыла глаза и увидела, что надо мной нависло его лицо. Придерживая меня за спину, он не давал мне упасть.

— Что произошло? - просипела я, не узнавая собственный голос.

— Ты потеряла сознание, - напомнил мне помощник, за плечи удерживая меня оттого, чтобы распластаться на земле. — Тут скорее мне нужно спрашивать: "Что произошло?".

— Я не знаю. Стало трудно дышать, а потом... - силюсь вспомнить, что этому предшествовало. —...ничего. Очнулась в твоих руках... Помощник, нам нужно срочно вернуться.

— Куда?

— Назад. Гертруда ушла за едой. Вряд ли она будет ходить за ней весь день.

— Насчёт этого можешь не переживать. Прежде чем уйти, я создал иллюзию. Когда твоя Гертруда вернётся, увидит тебя, всего-то спящей на кровати.

— А если она попытается меня разбудить?... Зачем ты так долго руки отряхиваешь? Таракана поддерживал?

— Ничего ты, глупая, не понимаешь, - сказал помощник

и протянул мне руку.

— Что не понимаю?

— Ни-че-го, - мило повторил он. – Пошли. Пора ответить на твои вопросы.

— Правда? На всё ответишь?

— Постараюсь.

Помощник рассмеялся, когда я резво схватила его за пальцы и принялась ждать, нетерпеливо пританцовывая на месте.

Прошло секунд тридцать, а мы всё стояли, но стоило мне спросить: "Долго ещё?", картинка сменилась на алый дым, вспыхнувший вокруг нас в форме кольца.

— А как же всполохи и искры? - когда не увидела ставших для меня привычных "атрибутов" портала, поинтересовалась я.

— Сюда порталом не попасть, - помощник сложил руки на груди.

— Куда «сюда»?

И почему мне приходится каждый раз вытягивать из него уточнения? Наказание сплошное.

— М-м-м... Не знаю даже как тебе объяснить.

— Самой глупой считаешь, что не знаешь «как»?

— Это пространство, созданное при помощи моей магии. Время здесь идёт по-другому, то есть тут совершенно спокойно можно изучать новое или же отдыхать. В остальных мирах, пока ты находишься тут, пройдёт не больше пары ми-

нут, что довольно удобно.

— Я-я-ясно, - протянула я. — А насчёт гитарны... Что в ней случилось? Что за лёд такой?

Мы усаживаемся на алые облачка, напоминающие что-то среднее между батутом и желе. Никакой устойчивости, вот-вот и свалишься. А помощнику - нормально. Ноги закинул и внимательно следил за моими мучениями.

— А нельзя мне сделать поудобней место? Чего ты сидишь как истукан?

Крутанув запястьем, помощник материализовал обычную белую чашку. Протянул её мне.

— Возьми лучше это.

— Что это? - с подозрением уточнила я.

— У тебя слишком много последствий от перемещения.

— Каких, например?

— Подозрительность, злость, раздражительность, - перечислил помощник. — Они бы, конечно, после сна прошли сами, но мне надоело их терпеть, да и надо многое тебе объяснить, поэтому... Пей, короче.

— Для начала скажи, что это такое? - повторила я свой недавний вопрос.

Закатив глаза, помощник встал. На ходу щёлкнул пальцами, что заставило меня замереть. Зажав мне нос, насильно парень влил мне в рот...на вкус просто сладкую холодную водичку. Прозвучал повторный щелчок.

— Зачем т-кх-кх-то так-то было? - кашляя, спросила я и

вытерла с подбородка воду.

— Пришла в себя? - уточнил помощник, опять обрисовав запястье полукруг.

Возникла такая же чашка, наполненная до краёв.

— Или ещё раз?

— Не-не-не-не. Я пришла в себя. Пришла. Прекрати, пожалуйста.

Помощник всё же убрал чашку и я испытала облегчение, он же сел обратно.

— Удобно тебе теперь? - спросил помощник мрачно.

— Удобно, - я улыбнулась.

Было, и правда, комфортно. Не знаю почему(точнее, теперь уже знаю), что меня не устраивало ранее.

— Прости. Я не хотела тебя обижать. Просто...это не от меня зависело, - извиняясь, я аккуратно подёргала помощника за палец, в надежде на снисхождение.

— Лёд? Ты про него спрашивала? - притворяясь, что я зря стараюсь, спросил помощник, но едва заметная улыбка его выдавала.

А ещё, помощник явно стал более расслабленным, чем был до того, как я стала дурачиться.

— Да. Про лёд, - утвердительно кивнула я. – Что он вообще такое?

— Лёд - это запрещённая магия, - принялся разъяснять помощник, но на этот раз его краткость не вызвала во мне волну гнева.

— Поясни, пожалуйста, - я села на облако, и, отзеркалив Ника, подогнула ноги под себя.

Как там я прочитала в статье из интернета?!

Если хочешь расположить собеседника к себе, ненавязчиво продублируй ту позу, что он выбрал.

Надеюсь, я сделала это достаточно ненавязчиво?!

— В этом мире есть две силы, основанные на жертвоприношении. Первая – яш. Монаршеская сила. Она бывает только у королевской крови. И, соответственно, лёд, с которым ты, хотя я и пытался тебя уберечь, сегодня познакомилась.

— Первая - яш, запрещена тоже?

— Нет.

— Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку?! – полувопросительно хмыкнула я.

— Что-то типа того, - кивнул помощник.

— Хорошо, - медленно проговорила я, собираясь с мыслями. – Лёд запрещён. Но как тогда то "перо" оказалось на полу кафе?

— Перо? - встрепнулся помощник. — Ты про перо льда? Ты его трогала?

Схватив меня за запястья, Ник стал их досконально рассматривать.

— Не трогала. Хотя и Котарс настойчиво пытался его мне всучить. Что-то не так?

Не испытывая никакого раздражения, я не стала вырываться. Какой чудодейственной водой напоил меня помощ-

ник.

— Похоже придётся с тобой теперь всегда быть. Иначе и дня не пройдёт, вернёшься обратно. То же, что не трогала...прекрасно.

— Куда обратно? - я нахмурилась.

— Куда обратно? - сделал невинные глаза помощник.

— Не отвертись. Куда «обратно»? - повторила я.

— Обратно, значит, обратно, - продолжая говорить загадками, повёл плечами помощник.

— Я не могу тебе рассказывать об этом, - добавил, увидев, что я нахмурилась.

— Просто забудь. Хорошо? - с надеждой попросил.

— Как я могу забыть? Я-то думала, что попала из своего мира в этот, а на деле оказывается, что... - я оборвалась.

А при каких обстоятельствах я попала в Триаран?

Почему в памяти об этом - ничего?

— Сейчас тебе главное, узнать как можно больше о мире, - дельное сказал помощник.

— Ты прав, - согласилась я. — Перо льда? Так что это? Почему ты так переполошился? И почему мне нельзя было его трогать?

— Перо, оно же магическое оружие, способное менять форму. Может трансформироваться и в кинжал, и в меч. Как правило, его создают сильные маги, и, без барьера, к нему прикоснуться нельзя. Ты бы защиту, должного уровня, создать не смогла, потому я и испугался.

— А что будет, если прикоснуться без защиты? Холодно станет? Обморожу руки?

— Если бы, - снисходительно хмыкнул помощник. — Умрёшь. Без вопросов. Полное развоплощение.

— Раз... что?

— Уничтожение... Так тебе, наверное, понятней будет. Уничтожение и души, и тела...

Меня бросило в холодный пот.

Кажется, что-то(Кто-то?)свыше мне помогает. Если бы не возникшая уверенность, что кинжал трогать мне не следует, меня уже нигде не было бы. Ни в этом мире, ни в своём. Табун липких, противных мурашек пробежал по позвоночнику повторно.

Глава 7

— Не переживай, - видя, что я сникла, приободрил меня Ник.

"Для моего же удобства, пусть будет так.", - Решила я. "Помощник, он же Ник."

— Теперь, когда я с тобой, помогу не попасть в ловушку тех, кто использует лёд.

— Но всё время ты со мной быть не сможешь. Как я поняла, когда это так, время останавлива...ан нет. Есть же ещё другой вариант! Иллюзия. Перед Котарсом ты притворялся моей служанкой. Хочешь и дальше...кх-м, кх-м... - я неумело замаскировала смех под кашель. —...быть моей служанкой?

— Мысленно. Мысленно буду с тобой, - отчётливо и громко(нервно даже как-то)отрезал помощник. — Удалось же наладить связь в гутарне. Надеюсь, и дальше всё будет хорошо.

— Давай лучше вернёмся к лёду. "Врага надо знать в лицо.". А, как нам оставаться на связи, решим потом и поэкспериментируем.

Помощник согласно кивнул.

— Скажи мне вот что... Кто был тот мужчина, с которым ты советовал, мне нужно быть осторожной? Много не говорить. Седой.

— Лэрд Аркан. Один из преподавателей Миэль, - стянув

одну из белых косичек и переместив её на другую руку, ответил помощник. – Из-за этого я и просил тебя посидеть с ним. Если бы убежала, это выглядело нелепо.

— Преподаватель? Но как-то он себя вёл...

Помощник перестал играть с браслетами и вскинул вмиг потяжелевший взгляд на меня:

— Как он себя вёл? Что он сделал?

— Не особо «по-преподавательски», что ли... - выдавила я, всё ещё сомневаясь в том, а не надумала ли я себе лишнего.

Да вроде нет.

— В каком смысле "не особо по-преподавательски"? - ослабленно, но с опасными интонациями в голосе полюбопытствовал помощник.

Я решила отмолчаться, чтобы не обвинять преподавателя Миэль в том, в чём была не уверена.

"Интересно, а могу ли я вообще считать помощника своим другом?", - Возник у меня в голове вопрос.

"Или... Для этого прошло слишком мало времени?".

— Ни в каком, - всё-таки ответила я, понимая, что могу просто незаслуженно наговорить на этого лэрда Аркана.

Возможно, мне лишь показалось. Да... Скорей всего, показалось...

— Нет, ну, если уж сказала А, говори и Б, - снова показал отличное знание наших земных поговорок помощник.

— Помощник, а, помощник.

— Что? - удивился он.

— Кто же ты такой, по-о-омо-о-ощни-и-ик?

Пристально смотреть на него, мне ничего не дало. Как был для меня загадкой, так и остался. Никаких зацепок, что навели бы меня на хоть какие-то идеи.

— Откуда ты СТОЛЬКО(!) знаешь о моём мире? Складывается впечатление, что, по меньшей мере, ты в нём жил. А уж по большей, и вообразить страшно.

— Раз боишься, не воображай, - опять отмахнулся он от меня.

Говорил, что со мной тяжело, но с ним-то как-то не легче.

— Расскажи тогда подробней об отборе, - напомнила я о том, что шокировало меня больше всего из услышанного ранее. — Когда ты сказал про него, я слишком эмоционально отреагировала, находясь под воздействием от перемещения. Прости, пожалуйста, - посчитала нужным ещё раз извиниться я.

— Чего уж там?! Бывает, - отходчиво улыбнувшись, оживился Ник. — А об отборе я и сам много не знаю.

— Приплыли. И как мне теперь быть?

— Многого не знаю, но самое важное я тебе расскажу, - остановил мою панику помощник. — В Триаране есть много королевств. Они имеют такую же значимость, какую и города в твоём мире. И, само собой, у них есть свои короли и королевы.

— Их тут так и называют? Короли и королевы?

— Да. В «городах»-королевствах есть некого рода... Х-м-м... - помощник поставил теперь уже одну ногу на «подушку-облачко». А другую - оставил утопать в розово-красном тумане. —Короче, к ним принято обращаться "Лэрд", к мужчине. "Лэрди", к женщине. Они - своего рода дворяне. Так тебе будет понятнее, - пояснил Ник, видя моё удивление, возникшее всё оттого же - его обширных познаний.

— Так что - запомни. Тебе это точно пригодится, - пока я тихо повторяла «лэрд-лэрди», попросил меня помощник. — Когда наследнице клана "дворянской" семьи исполняется...сколько-то там...не знаю, не помню точно. Тут своё времяисчисление. Ну, в общем, ты, а вернее, тело Миэль скоро в этот возраст вступит.

— И, как понимаю, тогда и нужно будет явиться на отбор? Но зачем мне муж-то нужен? Ещё и не один, а несколько.

— Нужен затем, что магия у девушек этого мира нестабильна. Мужья помогают её контролировать. Стабилизируют, убирая своей силой лишние. Происходит это во время...сама понимаешь во время чего, - не договорив, помощник многозначительно поиграл бровями, но мне это ни о чём не сказало.

О чём речь-то?

— Ты о чём? - озвучила я свои мысли.

— Во время секса, Полина...лишь он помогает женской магии оставаться спокойной.

— У нас просто валерьянку пьют, чтобы оставаться спо-

койной, - выдохнула я. — А тут такие кардинальные меры... Ну, хорошо. Муж помогает стабилизировать силу жены. Но зачем ещё-то мужа? Один не справится?

Помощник вылупил на меня, а потом заржал аки конь.
— Ну, что ты ржёшь? - не поняла я причину внезапного веселья.

— Не обращай внимания, - вытирая выступившие на глаза слёзы, простонал помощник. — У меня прост воображение живое. Представил как один второму помогает. А потом эстафету третий перенимает. И так далее. Не, ты, конечно, можешь и одним мужем обойтись. Просто претенденты не дадут тебе уйти лишь с одним.

— В каком смысле? - я не на шутку напряглась.

— В самом что ни на есть прямом. Не дадут и всё, - легко ответил Ник, в упор не замечая моего ужаса.

— погоди, - я попыталась уловить ускользающую мысль, но из-за шока все здравые догадки из головы вылетели.

— Не торопись, - сказал помощник, опять пристав к своим браслетам. — Можем тут хоть вечность сидеть.

— Вечность - не нужно. Просто я собираюсь с мыслями... Так! Ты сказал, что мужчины не дадут мне уйти с одним. А зачем им это?

— А ты подумай. Даже интересно... додумаешься ли.

— Всё дело в магии? Верно? - внезапно озарило меня.

Сверкнув лукаво глазами, помощник кивнул.

— У наследниц могущественных кланов, магия, соответ-

ственно, могущественней. А лэрдам пустоцветы не нужны.

— Ты же сказал, что будущие мужья просто фильтруют магию жены, - вспомнила я и сделала мысленную пометку уточнить про пустоцветы.

— Кто так сказал? Я так сказал? - натурально удивился Ник. — Ты что-то явно путаешь. Или же не так поняла. Мужьям сила жены тоже передаётся. И не слабая. Особенно во время ор...ладно, поберегу твою психику.

— Да говори уже. Замолчав, ты мне только её, к чертям собачьим, разрушишь.

— Во время оргазма. Особенно, если вы к точке наивысшего наслаждения придёте вместе.

Как бы я не старалась оставаться невозмутимой, всё равно не смогла. Щёки вспыхнули вмиг. Поднеси к ним спичку и она тут же загорится.

"Полина, ты же взрослая женщина.", - Мысленно напомнила я себе. "Чего так реагировать?".

Приложив ладони к горящим щекам, я постаралась успокоиться.

Открыла глаза только, когда почувствовала прикосновение к щеке. С интересом Ник тыкнул в неё ещё раз, как выясняя для себя что-то.

— Такая горячая. И чего стыдишься?

— Хватит, - я хлопнула его по ладони и потребовала: — Прекрати в меня тыкать.

И, чтобы не стать ещё большим предметом для насмешек,

выпала:

— Кто такие пустоцветы?

— Девушки низшего сословия и без магии.

— А разве в, как ты выразился, «низших сословиях» никогда не рождаются одарённые девочки?

— За последнюю тысячу родилась одна, - ответил безразлично Ник.

— И кто же она? - зачем-то спросила я, хотя... Какое мне то до этого дело?!

Но опять же чуйка, что спросить нужно.

— В смысле? Не знаешь?

— Что?

— Ты не знаешь кто она? - помощник иронично выгнул бровь.

— Нет. Кто? - спросила я, чувствуя себя так, словно нахожусь в дурке.

И говорю ни с вроде, как адекватным человеком. А со своей шизой, которая решила вот принять обличье парня... Вечно насмехающегося над другими и наглого, что просто жуть.

— Ты и есть эта девушка, - огорошил меня помощник. — Единственная в своём роде...ну, не ты. Миэль. Но сейчас-то уже ты. Миэль же душу, как у вас, землян, говорят, пресветлой отдала. Забавная, кстати, поговорка учитывая, что...

— Как я? - перебила я Ника. — Ты же сказал, что Миэль - наследница каких-то гор.

— Так и есть. Наследница саруновые горы. Серьёзно это,

что просто "ух". Ты - ещё тот лакомый кусочек.

— Но почему тогда Миэль из низшего сословия, раз наследница? Ты сказал, что к тем, к кому обращаются "лэрди", дворяне. Я точно помню, что все называли меня «лэрди», но в то же время ты утверждаешь, что Миэль - обычная бедная девушка.

— Миэль... Для удобства буду говорить ты, хотя и не ты. Ну, да-а, ладно. Так вот! Ты была из низов до своего первого совершеннолетия. Когда в тебе проснулась сила, бывший муж твоей мачехи, по-совместительству являющийся твоим отцом, получил тебя под дверь.

— Как под дверь? В корзинку, что ли, меня положили, пледом укрыли и под дверь притащили? Уже на какую-то сказку смахивает, - добавила я едва слышно.

— Зачем сразу в корзинку? Ты сама дошла. Мать тебя довела и оставила в доме родного отца.

— Мать? Та блондинка?

— Не она. Блондинка - твоя мачеха. Фаиэль Алэйа. Когда её род обнищал, её выдали замуж за твоего...отца Миэль, - исправился помощник. — Против главы рода не пойдёшь. Отцу Миэль, а теперь твоему...не знаю сколько было, но в деды он ей точно годился...если не в прадеды, - помощник передёрнулся.

— А какую цель она преследовала, когда выбирала мужа намного старше себя?

— Я же говорю, род обнищал. Ты чем вообще слушаешь? -

возмущенно пропыхтел помощник. — Отец твоей мачехи выдал её за хозяина саруновых гор, чтобы вернуть былое величие своему роду. Но ничего у него не вышло. Зря надеялся... Тож... Самый умный нашёлся... Хотел и на ёлочку взобраться и жопку не ободрать.

Мы немного помолчали и в конце концов я решилась спросить:

— Откуда у тебя такая ненависть к отцу мачехи Миэль?

— Что ещё ты хочешь узнать, Полина? - притворился помощник глухим.

Ясно. Снова спросила что-то из "запрещённого".

— Столько много новой информации свалилось, - я потёрла виски, стараясь унять боль. — Похоже я половину, что спросить хотела, забыла.

Усмехнувшись каким-то своим мыслям, помощник с безразличием поскрёб щеку костяшками.

Как бы я не пыталась, не могу понять, что у него на уме и что он за человек... Существо такое.

— Точно! - подпрыгнула я на месте. — Точно. Ты так и не ответил вот на что: "Почему мужчины, которые будут на отборе, не отпустят меня только с одним из них?"

— Так и не поняла ещё?

Я отрицательно помотала головой. У меня не было ни одной догадки в чём заключалась их выгода.

Думаю, раз "не отпустят", значит, на отборе меня ждёт та ещё грызня.

— Ты - лакомый кусочек...

Вот. Верно предположила. Собачья грызня за "лакомый кусочек" .

— И не только для мужчин, - шокировал меня помощник одной фразой. — Ты-ж уже знаешь. Ты - наследница саруновых гор, которые славятся просто гигантскими залежами сарифитов.

— Сарифитов?

— Камни. На вид обычные. Как ваши булыжники, но силу имеют огромную. Восстанавливают магический резерв за считанные секунды, исцеляют раны любой степени тяжести. И много чего ещё...лень перечислять.

— Как-то даже не по себе стало, что я владею таким имуществом.

Смогу ли я защитить такое богатство?

— Да-а не переживай. Ты недолго будешь ими владеть, - с лёгким пренебрежением сказал Ник. —Как мужья появятся, всё им перейдёт.

— То есть... Я буду приложением к ним?

Помощник кивнул.

— И решать саму я ничего не буду?

Ещё один кивок.

— А, когда я им наскучу они меня, пыньк... - Приложив средний палец ногтём к большому, я резко провела им вперёд по подушечке.

— Насчёт этого - не знаю. Я - не бабка-гадалка. Могу по-

советовать тебе лишь укреплять позиции. Прилежно учись и "набирай силу". В начале супружеской жизни тебе, конечно, придётся немного прогнуться. Но потом, когда закончишь обучение, надеюсь, "встанешь на ноги", и сможешь за себя постоять.

— Всё настолько плохо? Здешние мужчины подавляют своих женщин?

— Подавлять, не подавляют, но свободы дают намного меньше, чем вам - ваши.

— Отлично. Просто прекрасно, - расстроилась я.

— Не расстраивайся так, бывает и хуже, - попытался утешить меня помощник, но вышло у него это так себе, если честно.

— Куда хуже-то?! - я безрадостно улыбнулась. — Попала в мир, о котором ничего не знаю. Грядёт отбор, о котором и думать страшно. А мне его придётся пережить. Ещё и учёба. Ректор же говорил, что скоро на учёбу. Вот! Мне надо учиться, а я про магию знаю - ничего. Ноль! Дырка от бублика! На каком Миэль хоть курсе?

— Конец первого.

— Первый курс...да. Это определённо, конец. Мне просто наступит конец, - встав и наполовину утонув в облаке, я замельтешила по нему туда-сюда. — Мне не в университет...то есть, академию, а в садик нужно. Отдают у вас деток в садик? Там как раз должны азы проходить. Потом школа. А потом уже академия. Перепутали порядок... - паникуя, я приложи-

ла ладонь ко лбу.

— Тише, - Ник схватил меня за запястье и остановил от барахтанья в тумане.

Беспомощно, не в состоянии пошевелиться, я замерла перед ведьмаком и опустила руки по швам.

— Сила просыпается во время первого совершеннолетия, - принялся рассказывать Ник, удерживая зрительный контакт. — Дети магии не обучаются - это раз. Во-вторых, не так и много ты потеряла. Да и я же у тебя есть. Помогу почувствовать силу, научу самому основному, чтобы ты из-за простых вещей, которые уже умеют в начале обучения, себя не раскрыла. А дальше у тебя куча времени на совершенствование будет. Некоторые и до двадцатого уровня не доходят за всю жизнь. А у Миэль уже сороковой. Дело за малым, - Ник улыбнулся, показывая премиленькую ямочку на щеке.

— Сороковой уровень? Как это?

— Уровень магии. Чем он выше, тем больше ты можешь.

— А у тебя какой? - ради интереса спросила я.

Всё же... Для чего он всё так же продолжает прижимать меня к себе?

Я же уже успокоилась.

После моего вопроса на лице помощника возникло замешательство. Отпустив меня, он отошёл.

— Лучше тебе этого не знать. Думаю, на сегодня пока хватит. Отдохни, наберись сил, поешь. Твоя служанка уже принесла тебе еды. Постарайся ни о чём не думать. Вернёмся к

проблемам завтра. Всё! Отдыхай.

"Что за странное поведение?", - Пронеслось у меня в голове, а дальше, помощник толкнул меня в плечо, и сделал это достаточно сильно для того, чтобы я потеряла равновесие.

Замахав руками, я попыталась ухватиться хоть за что-нибудь, но пальцам удалось схватить только воздух.

"Что случилось?

За что помощник так со мной?".

Картинка перед глазами подёрнулась, словно на экране компьютера, что заел. В итоге вовсе сменилась на темноту. Плеча же, в которое меня толкнул ведьмак, кто-то коснулся...

Глава 8

— Госпожа! Моя госпожа! - звал меня тёплый голос. — Просыпайтесь. Просыпайтесь скорее.

С трудом я открыла глаза и несколько минут собиралась с силами, чтобы сесть. В итоге Гертруда помогла мне это сделать и, поставив передо мной поднос, присела рядом, на краешек больничной койки.

А как же тогда то, что случилось в гутарне? Я была там или же... Нет?

— Госпожа, как же вы... - женщина оборвалась на полуслове и для меня осталось загадкой то, что она хотела спросить.

Бряцнув последний раз ложкой по краю чашки, я перестала перемешивать травяной настой, и посмотрела на неё.

— Ответь мне вот на что...

Гертруда встрепелась:

— На что, госпожа?

— Сколько ты меня знаешь?

— Госпожа, дык вот когда силы ваши проснулись, вы к нам со своей матушкой приехали в имение. Получается... Второй тэр...пошёл.

"Год" всплыло у меня в памяти, и я подумала:

"Память предыдущей владелицы этого тела возвращается?".

— Понятно, - сказала я, не объяснив Гертруде природу своего вопроса, хотя женщина и явно растерялась, не понимая с чего я вдруг решила спросить о таком.

— Так что ты хотела? - поднеся чашку к губам, я сделала короткий глоток.

С запозданием пришла мысль: "Надеюсь, Гертруда не станет меня травить."

О риске того, что еда может быть отравлена, я подумала ни раньше ни позже после того, как отпила из чашки. Её Гертруда принесла вместе с остальной едой.

— Госпожа, простите мою смелость. Но...как же вы выжили? Я, право слово, не пойму. После такого никто и никогда...

— Гертруда, - остановила я поток её речи.

— Да? - растерянно наморщила лоб она.

— Я не знаю, - по сути и не соврала я. – Если бы знала, как мне удалось выжить, тебе бы рассказала первой.

Мои слова польстили Гертруде. Её лицо посветлело, а губы расплылись в улыбке. Взяв с подноса нож и вилку, без моей на то просьбы, женщина стала нарезать для меня яичницу.

— Спасибо, - поблагодарила Гертруду я, и, взяв другую вилку, принялась за еду.

А служанка же, отложив свои приборы обратно на поднос, зачастила:

— Госпожа, я уже приготовила ваши вещи. Можем от-

правляться в "САНРАЙЗ" хоть сейчас. Но, если вы ещё не оправились, с этим надо повременить. Лэрд ректор великодушно позволил вам ещё пару дней побыть в лазарете.

— М-гм, - угукнула я, впервые обращая внимание на лазарет.

Он больше походил на дорогой номер в гостинице.

И, что странно, ни одного лекаря(или как они тут называются)поблизости я до сих пор не заметила.

Видимо, когда тот блондин, он же ректор академии, проверял меня, сказал всем "докторам", что я полностью выздоровела. Вот и не беспокоит меня никто. Или...

— Госпожа! Госпожа?

— Да? - я сморгнула и осознала себя с так и недонесённой до рта вилкой.

— Ты что-то сказала? Извини, задумалась, - повинилась я.

— Я спросила: "Мне вызвать карту?".

— Зачем?

— Чтобы доехать до академии, конечно же. Или вы хотите пешком прогуляться? Идти, ясное дело, будет не так долго. Но не думаю, что это необходимо... - опять начала без устали тараторить служанка.

Я поморщилась и отправила в рот очередной кусочек глазуни. Ей-богу, с ума сойду от такого количества болтовни.

Что мне делать дальше?

Ума не приложу.

Отлёживаться в кровати или бросится в гущу событий, и

начать обучение уже с завтрашнего дня?

— Ох, госпожа, совсем я заболталась. А о самом главном-то попросить забыла, - громко выпалила Гертруда, и этим выдернула меня из размышлений.

— Говори-говори, я слушаю.

— Может быть, вы всё же передумаете насчёт брака? Зачем вам сдался этот смесок? - Гертруда скорчила брезгливую гримасу. — Хатьфу просто. Пусть и красив, это бесспорно. Богат... Но, госпожа, - позвала меня Гертруда и потянула за рукав платья, как маленький ребёнок.

— На отборе вас ждут во сто крат лучше него. Пока не поздно, одумайтесь, да бросьте вы его. После объявления о помолвке, назад уже дороги не будет.

— О ком ты говоришь-то? Не понимаю.

— Так о господине Эльрихе.

— О ком? - не сразу вспомнила я.

— Вы его видели, когда очнулись, госпожа, - опять схватилась за меня Гертруда. — Так вы его не помните? Память о нём отшибло?

Не зная как правильно ответить, я промолчала.

— Ты права, - с осторожностью проговорила я. — Не помню его совсем. Вот ты сказала в начале о нём, а я и не поняла о ком ты.

— Госпожа, так это же прекрасно. Слава Пресветлой, - обрадовался служанка.

Наверное, если бы не я, она бы и в пляс пустилась, и ни-

чего бы её не остановило.

— Что прекрасного? Ты говорила он смесок? Кто?

— Госпожа, как же-ж вы и такое забыли?

— Да, забыла, - подтвердила я. — Не объяснишь поподробнее кто такие "смески"?

— Объясню, конечно...объясню... Ох... Смеском быть - "проклятье" ещё хуже чем то, которые в вас та гадина бросила. Смески рождаются у родителей разной расы. Господин Эльрих может иметь детей лишь при определённых условиях, а...близость с ним, - Гертруда замялась.

— Говори. На самом интересном замолчала, - поторопила я, кусая местный хлеб с приятным запахом трав.

"Х-м-м. Неплохо.", - Вынесла я мысленно вердикт.

"Внутри похоже ещё сыр положили...".

— Близость с ним доставляет женщине огромную боль. Считайте господин, как служитель храма Пресветлой. Сила-то в нём есть и немалая. Такой любой позавидует. А вот возможности её приумножить - никакой.

— В каком смысле боль? Разве у него...к-хм, к-хм, такой большой?

— Что "большой"? - глупо переспросила Гертруда, а я еле сдержалась, чтобы не треснуть себя по лбу.

— Забудь, - так и не поняв как поаккуратней выразиться, произнесла я. — Давай лучше собираться в академию. По-едем сегодня, - решила я, и, отставив поднос, поднялась с больничной койки.

"Всё равно перед смертью не надышишься. Когда-то мне придётся начать обучение.", - Подумала я.

Собираться пришлось недолго. Гертруда помогла мне сменить, как оказалось ученическое платье, на дорожный костюм, и на этом мои сборы закончились.

Удивительно, что в мире магии, с помощью неё, не научились менять одежду... Ну, хоть удобная, и на том "спасибо". Я могла попасть в мир, где до сих пор были бы в ходу корсеты, кринолины и прочие «радости».

— Госпожа, - когда мы собрались и вышли, обратилась ко мне Гертруда.

— Да?

— Так вы не станете больше с ним...состоять в отношениях?

— С кем? - спросила я, больше интересуясь тем, что это за коробыны, к которым мы сейчас направляемся.

— С господином Эльрихом.

— А-а, с ним.

Мы подошли к одной из карт и Гертруда приложила к ней ладонь. Дверца тут же открылась.

— Я подумаю, - ответила я Гертруде и без особых опасений села внутрь.

Внутри всё оказалось не таким, каким я себе представляла, находясь снаружи.

В салоне карты были два кресла, стоящих напротив друг друга. Маленькое окошечко, из которого было видно улицу.

И даже столик с газетами имелся.

— Госпожа, - возмущённая моим ответом, Гертруда с пыхтением забралась следом. — Но вы же сказали, что забыли господина Эльриха. Я думала...

— А я вспомнила. Всё вспомнила. Так что насчёт нашего брака с Эмириэлем, нужно ещё подумать, - улыбнулась я, сама не понимая, что на меня нашло.

"Мало ли мне, что ли, будущих мужей?

Чего я и к этому Эльриху пристала?

Наглый рыжий вредина.

Разве я в него влюбилась?

Вроде бы нет... Ничего такого...".

— Прости, Гертруда, я просто пошутила, - сказала я, видя, как она, отвернувшись к окну, в волнении смяла край кофты.

— Как встречу господина... Как встречу Эмириэля, скажу ему, что помолвка не состоится.

— Вот и славно, госпожа. Как чудесно, - Гертруда радостно хлопнула в ладоши, и, схватив меня за руки, улыбнулась.

— Вы же такая молоденькая. Зачем только хотели погубить себя? Вы ведь знаете, что смески - худшие мужья из возможных.

Неловко улыбаясь, я вытащила руки и кончиками пальцев осторожно похлопала по пухлой руке.

— Ты права. Права, - произнесла я, сама думая: "Срочно!!! Мне срочно нужно бежать в библиотеку или трясти Ника.". "

Однако он же сам сказал: «Договорим завтра.».

Пока помощник не объявится, моим единственным информатором будет являться Гертруда.

Я порывалась задать ей вопрос, но карта остановилась, и я посчитала это знаком свыше.

Лучше пока повременить с расспросами, чтобы не вызывать подозрений.

— Приехали, госпожа. Глядите как быстро, - протараторила Гертруда и стала выбираться на улицу. – Всё же карта, которую любезно предоставил для вас лэрд ректор в сто крат быстрее. По сравнению с той, на которой мы с госпожой и господином к вам добирались, так вообще.

Прихватив со стола приглянувшуюся газету, я вышла из карты.

"Надеюсь, в академии я найду ответы хотя бы на часть из имеющихся вопросов.", - Думала я, на ходу убирая в сумку Миэль, пусть и сомнительный ("жёлтая" газетёнка), однако источник такой ценной для меня сейчас и нужной информации.

Глава 9

"Несомненно внушающее мандраж здание. По мне так даже слишком...", - успела лишь вынести про себя вердикт об академии Миэль я, и, сразу после, откуда-то из темноты, раздалось сказанное рокоочущим баритоном:

— Адептка Алэя, рад видеть вас в добром здравии. Надеюсь, вам стало лучше.

Не на шутку испугавшись, я вздрогнула всем телом. Возможно, утром(или, как вариант, днём)я бы не была столь пуглива, но сейчас вечер...даже нет. Недавно наступила ночь. Следовательно, самой, узнать, что передо мной кто-то есть, было невозможно.

Будь у меня очки ночного видения, появился бы и шанс остаться спокойной. Или, имей я, видящие, так же ясно, как и днём, глаза. Или же, как третий вариант, "некто во всём чёрном" должен был бы дать о себе знать, но он, напротив, делая из себя бесформенное пятно, скрадывал себя плащом. А сапоги, очень похожие на наши, земные, "челси" создавали вокруг седовласого незнакомца ещё больший ореол маньяка.

— Лэрд Аркан, - первой поприветствовала незнакомца Гертруда, даже не подозревая, что этим действием разрешила мою проблему понимания кто перед нами.

После того, как она к нему обратилась, мне осталось лишь просто повторить за ней.

— Здравствуйте, лэрд Аркан. Вечер...д-добрый, - громко прошептала я, да ещё и допустила запинку.

Брови мужчины приподнялись в лёгком удивлении, и я пришла к выводу, что, возможно, зря я не назвала его "профессором". Наверняка это и стало причиной того, что он удивился.

Почему же я не стала рисковать, спросите вы? Всё просто. Посчитала, что лучше быть немного не такой как раньше(перефразируя иначе, не быть похожей на Миэль), чем допустить наигрубейшую ошибку, и перепутать, например, завхоза(Уборщика? Садовника?)с профессором.

— Да... Добрый вечер, адептка, - с паузой протянул мужчина, отвлекаясь на что-то в пластине, похожую на ту, что я видела у Эмириэля.

Когда я получила передышку от ледящих кровь глаз, едва слышно выдохнув, приложила ладонь к сердцу. Нашла подтверждение тому, что сердце Миэль(которое теперь стало моим)до сих пор колотилось словно сумасшедшее.

Чего же я так испугалась?

Или это так на меня действует память предыдущей владельцы тела?

Миэль боялась Аркана?

Почему у меня возникло ощущение, что за мной сама смерть с косой пришла? Даже соответствующая мысль промелькнула в голове, что: "Ну, всё. Пожила немного в другом мире, пора и честь знать."

— Вы меня... - я осеклась и в последний момент изменила вопрос.

Закончила не "убить пришли", а... :

— От меня что-то хотели? Хотели что-то спросить?

Вот же чёрт. Криво вышло перефразировать. Ну, и ладно.

Не станет же этот странный жуткий мужик, за мою смелость, меня наказывать... Надеюсь.

"И всё-таки...

А он, куда-то специально так одевшись, ходил?", - Мне всё никак не давал покоя выбор одежды лэрда Аркана.

Разве существует добрая и миролюбивая встреча, на которую бы понадобился этот, напоминающий "униформу" серийного маньяка-вуайериста, дресс-код?

Что-то сильно в этом сомневаюсь. С другой стороны, как и во что одеваться, выбор каждого. Кто его знает? Может, у лэрда Аркана напрочь отсутствует чувство стиля. Как и умение понимать, уместен ли тот или иной выбор одежды, или же нет.

— Вы на меня так смотрите, будто бы я намерен причинить вам вред, адептка, - с оттенком удивления в голосе отметил Аркан и "растворил" пластину в воздухе. — Бойтесь меня?

— Что вы?! - я нервно улыбнулась. — Вам показалось...

— Неужели? - саркастически отзеркалил мою улыбку он.

— Да, - стояла на своём я, пусть и страшно было это делать так, что аж коленки тряслись.

Между мной и преподавателем повисла неловкая(для меня), местами напряжённая(опять же, лишь для меня)пауза.

— Госпожа, - напомнила о себе Гертруда, когда я уже было отчаялась придумать, как бы нам с ней уйти первыми. – Молю вас, не напридумайте себе невесть что, и не принимайте простую вежливость за проявление к вам интереса. Всем известно, что лэрд Аркан давно помолвлен.

Я уже хотела остановить Гертруду... Однозначно услышала всё, что она мне торопливо объясняла, не я одна. Она, да, старалась говорить всё настолько тихо, что моментами мне даже приходилось угадывать некоторые её слова, однако... Видимо, у некоторых из нас - нечеловеческий слух.

— Ваша компаньонка говорит дельные вещи, - подтвердил лэрд Аркан мои подозрения насчёт его острого слуха. – Лишь в вашей, отнюдь не умной голове, могла появиться столь абсурдная мысль, адептка.

— Какая? - не поняла я, стараясь не принимать на свой счёт язвительную шпильку.

Творила все те вещи, от которых теперь моя репутация - на самом дне, не я, поэтому... Да ай-щ!

Всё равно обидно, что меня считают инфантильной идиоткой тире злодейкой с комплексом Наполеона.

— Чтобы преподаватель "Санрайз" позволил себе вольностей, по отношению к адептам, - любезно пояснил лэрд Аркан. – Этому не бывать никогда.

— Почему? - пробормотала я, правда, не понимая, но на

этот раз лэрд Аркан выбрал промолчать.

Только окинул меня слегка удивлённым взглядом, с при-
месью сочувствия в нём. Посмотрел как на человека, что не
выбирал таким родиться...

Умственно отсталым, я имею в виду.

— Госпожа, - вновь принялась Гертруда за объяснения.
– Отбор преподавателей в "Санрайз" крайне строг, но дело
даже не в этом. Никто и не подумает нарушить клятву, кото-
рую приносит каждый преподаватель. Она настолько хорошо
продумана, что лазеек как её обойти - нет. Боясь лишиться
магии, никто из преподавателей не посмеет нарушить пра-
вила, и повести себя с учениками неподобающим образом.

Лэрду Аркану быстро наскучило слушать Гертруду. Не
став больше тратить на нас время, он исчез в потрескиваю-
щей белым дымке.

Совсем из головы вылетело. Магия лёда. Это же у Аркана
рука заледенела тогда в гутарне.

Что, если... Он знает, что я знаю?... И пришёл по мою
душу, но, увидев Гертруду, решил повременить.

Только вот... Какая ему выгода с того, что он меня убьёт?

Чтобы дали мои показания, если бы я, предположим, да-
же и захотела рассказать "серым костюмам" о том, что по-
дозреваю своего преподавателя в применении запрещённой
магии?

Слово студентки против слова, как недавно выразилась
Гертруда, уважаемого лэрда.

Всякое бывает. Студентки и в нашем мире влюбляются в преподавателей...хотя они и напорядок старше их. Минимум лет на пятнадцать.

А тут разница в возрасте нивелируется вовсе.

В Триаране же преподаватели выглядят, как модели с обложек 18+. Обо всех пока судить рано, не всех я видела, но, что касается Аркана, он максимально походил на модель "Плейбой". Как и ректор, которого я после пробуждения увидела одним из первых. Вторым был Эмириэль...

Тот ещё...змей искушитель.

Будь я сексуально озабоченной, наверняка бы начала флиртовать и с ним, и с ректором, желая "забрать их в свой гарем".

— Пойдёмте, госпожа, - схватив за сгиб локтя, Гертруда потянула меня вперёд. Сморгнув, я очнулась и сделала первый шаг. – Время позднее, нечего стоять на холоде, - добавила помощница тире экономка, гувернантка, и даже, наверное, няня Миэль.

Я кивнула, соглашаясь так со словами женщины.

Действительно. Думать лучше где-нибудь в тепле и с чашкой чего-нибудь согревающего. По-идиотски простыть - последнее, что мне сейчас нужно.

— Садитесь быстрее, госпожа. Вы так исхудали и ослабли во время болезни. Того и гляди, свалитесь в обморок. Садитесь-садитесь, говорю, - одновременно ставя мои вещи ря-

дом с дверью и посматривая на меня, оценивающую комнату, поторопила меня Гертруда.

— А ты? - стягивая с себя верхнюю одежду, поинтересовалась я планами помощницы(и много кого ещё)Миэль.

— Дык я к себе домой поеду, - удивлённо пробасила Гертруда.

Не ожидая такого ответа, я с небольшой заминкой села в кресло.

"Похоже спросила о том, что было давно обговорено и привычно во взаимоотношениях "Миэль и Гертруды".".

— Ах, да, - глупо и легкомысленно я накрутила прядь волос на палец. – Я и забыла. Наверное, не до конца ещё оправилась, поэтому и забыла. Езжай, конечно. Отдохни.

Гертруда произнесла какое-то трудновыговаримое слово, походившее на ругательство. Я не поняла что оно значит и уже успела принять на свой счёт, но всё оказалось совсем не так.

— Чтоб этой вывухлине, которая сотворила с вами подобное, в департаменте до конца своей жизни гнить. Да чтоб ей...

— В департаменте? - перебила я Гертруду, и она так и замерла в смешной позе. Выпучив глаза и сжав кулаки от злости. – Ты про Катрисию?

— Не называйте её по имени, госпожа Она не достойна этого. Такое с вами сотворила, госпожа.

— Я же выжила, Гертруда, не расстраивайся так, - видя,

как женщина вытирает украдкой слёзы, я встала из кресла и, подойдя к ней, положила ладонь на её плечо, стараясь приободрить хотя бы так.

Испытывая при этом огромные угрызения совести. Всё же безбожно вру доброй женщине.

Миэль уже нет в этом мире. Её место заняла я, и меньшее, что я могу сделать для неё - достойно жить и не влипать в неприятности.

Жаль, что последнее зависит не от меня.

— Ничего, госпожа. Это я так... Когда пришла весточка, что вас проклинали...как же я испугалась, - Гертруда побледнела, вспоминая.

— Вы же такая молоденькая. Вам ещё жить и жить...ох, простите меня, госпожа. Простите. Я не буду больше напоминать вам о произошедшем. Пойду, - и служанка, смахнув с щёк остатки слёз, уходит, оставив меня одну.

Смотрю на кровать и не знаю чем себя занять. В библиотеку точно не дойти поздно ночью...не в том плане, что я бы не смогла, просто это ведь уже канон. Когда героиня фильма или книги выбирается куда-то ночью, обязательно что-то да случается.

Лучше останусь здесь, а то судьба - та ещё у меня шутница-злодейка.

Только вот... Что тогда делать?

Спать не хочется.

Осмотрев довольно-таки уютную и просторную комнату,

взглядом я наткнулась на газету, и потянулась к ней. Я и забыла, что, забрав её из карты, положила на стол, надеясь почитать, когда появится свободное время.

Сев в кресло, я посмотрела на главную страницу.

«Сомнительные сплетни.» - гласила огромная надпись прямо посередине.

А внизу, в витиеватой рамочке, было следующее:

"Аделаида Булочка снова в строю, дорогие вы мои. Рада приветствовать вас, строками новых интересных и вкусных новостей.

Наследница саруновых гор. Вот животрепещущая тема тана.*

Кто же эта девушка?

Почему о её личности ничего не известно?

Грядёт отбор. И возможно один из ваших знакомых. А может и вы, да-да, именно вы, мой дорогой читатель, станете мужем хозяйки сарифитов.

Заманчиво, не так ли?...".

— Миэль...

Отвлёкшись от чтения, я подняла голову и вынужденно нашла взглядом того, кто помешал мне. Это был кудрявый блондин, что само по себе было необычно. Ученическая форма указывала на то, что он учится вместе со мной.

— М-м-м, - протянула я, не зная как реагировать. —Что ты... Что ты здесь делаешь?

По форме я примерно догадалась, что он - студент. Или

как их тут называют... Адепт?! Но на этом всё.

И звучит совсем не обнадеживающе. Сразу приходит ассоциация с адептом какой-нибудь религиозной секты.

Преодолев расстояние, что нас разделяло, парень сел на подлокотник кресла, и хватанул меня за руку.

Я потянула её на себя, но он не отпустил...

Долго бы я занималась этим перетягивание каната туда-сюда, но вдруг блондин обеспокоенно выдохнул прямо мне в лицо, испугав этим:

— Миэль, ты как?

— Нормально... А... К-хм, к-хм... Отпусти мою руку, пожалуйста, - попросила я пока вежливо.

— Извини. Совсем забыл, что ты не любишь прикосновения.

"Скорее всего Миэль *тебя* недолюбливала, а не прикосновения.", - Подумала я.

— Ты зачем тут?

— Не переживай, я помню про запрет. Но не бойся, я пролез на этаж по стене.

Это как? Прыгал-прыгал-прыгал. И допрыгнул?

Хотя мир магии, кто его знает.

— Уверен, что никто не увидел.

— Зачем так рисковать? А, если бы поймали? – своими вопросами пытаюсь выудить больше информации.

— Но ты же моя невеста, Миэль. Я так ждал встречи с тобой, - явно удивляет вопрос парнишу.

Невеста?

Но разве я не Эльриху «обещана»?

Ну, Миэль. Ну, потаску... ветреная девочка.

— Поэтому как увидел, что ты приехала, тут же пришёл.

— Увидел? Разве?

— Да. После пары профессора Ванд, я шёл в свой корпус и увидел, как карта подъезжала к воротам. А такое, сама знаешь, редко происходит. Чтобы так поздно в "Санрайз" кто-то приезжал.

Внимательно слушая, я всё больше отодвигалась от парня. А тот, будто играя со мной в "Кошки-мышки", пододвигался ко мне всё ближе.

— Вот я и решил подождать тебя, надеясь, что вернулась ты.

"Подождать?", - мысленно я усмехнулась. "Скорее уж подкараулить."

— Профессор Аркан появился быстрее тебя. Я предполагал, что карта - его, так как уезжал на совет именно он. Но потом и вы уже зашли. Я так рад, что ты вернулась. Миэль, не представляешь как я волновался, - оборвавшись на полуслове, блондин решительно потянулся ко мне, пытаясь поцеловать.

Я остановила, положив на рот парня ладонь.

Запечатала бы, если по близости был скотч. Жаль, что нет...

Не успокаиваясь, он перехватил меня за запястье, и, ото-

двинув руку, шепнул:

— Миэль, мы ведь скоро поженимся. Не отвергай меня, - и опять потянулся к моим губам.

Еле вывернувшись, я воскликнула:

— Прости. Я очень устала. Давай... Давай лучше увидимся завтра.

Спотыкаясь, я добежала до кровати, и, рухнув на неё, завернулась в плед, всем своим видом демонстрируя, нежелание перейти к сближению.

Когда, молча, обиженно сопя, второй кандидат в женихи Миэль, ушёл, я, успокаиваюсь. Поднимаюсь, отбросив плед. Надо от греха подальше закрыть дверь. Не ровен час, очередные любовнички прибегут.

Я не дошла до двери немного. Пространство передо мной заискрило, и вот из дымки вышел...

— Лэрд Аркан? - воскликнула я, и в шоке сделала шаг назад.

Что преподавателю могло понадобиться в столь поздний час, в комнате своей ученицы? Неужели я была права и лишь Гертруда сдерживала его от того, чтобы воплотить в жизнь план по моему убийству?

##:

°*Тан - месяц*

Глава 10

Перешагнув порог, Аркан махнул рукой, и дверь, попав под власть магии и повинувшись воле преподавателя, закрылась.

Когда он полностью сконцентрировался на мне, я сглотнула слюну и заодно всю имеющуюся у себя смелость.

— Профессор, в-в-вы зачем тут? - жалко пролепетала я.

— Разумеется, для того, чтобы поговорить с вами, адепт-ка, - многообещающе ответил он.

— Поговорить? О чём же?

"Тик. Так...тик...так...", - Тикали часы в комнате Миэль, а её преподаватель всё молчал. Но, когда молчание изрядно затянулось, презрительно поджал губы и прого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.